

Александр Александрович Бушков

Чингисхан. Неизвестная Азия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157459
Чингисхан. Неизвестная Азия: ОЛМА Медиа Групп; Москва; 2011
ISBN 978-5-373-04268-0

Аннотация

Русские – это и есть тюрки! А точнее, одно из многочисленных тюркских племен, пришедших некогда из Азии. И в средние века на Руси исповедовали не христианство, а магометанство! И вообще, не только Россия, но и Европа родом из Азии! А Чингисхан – не только могущественный воин, герой и реформатор, но и наследник тысячелетних культур, существовавших в те времена, когда будущие «просвещенные» европейцы еще разгуливали в звериных шкурах и дубасили друг друга каменными топорами... Эти громкие заявления Александра Бушкова способны ошарашить любого, кто хоть мало-мальски знаком с традиционной историей России. Именно Чингисхан, по его мнению, показал всему миру настоящую Азию – не дурацкие необозримые степи, по которым носятся примитивные кочевники, а Великий континент, Великую цивилизацию, на просторах которой существовали могучие империи, опережавшие Европу по всем параметрам...

Содержание

Пролог. Гроза над степью	4
Глава первая. Шаманские пляски	8
Глава вторая. Головоломки и миражи	31
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Александрович Бушков

Чингисхан. Неизвестная Азия

Поскреби русского – и найдешь татарина.
А.С. Пушкин

В наши дни не остается никакого сомнения в том, что всемирную историю время от времени придется переписывать. Подобная необходимость проистекает не вследствие того, что со временем выявляются все новые и новые события, а оттого, что появляются новые взгляды, побуждающие передового человека нового времени занять такую точку зрения, с которой он мог бы совершенно по-новому видеть и оценивать прошлое.
И. В. Гёте

Что есть будущее? Что – прошлое? Что такое мы сами? Какой магический флюид окружает нас и мешает нам видеть то, что нам важнее всего было бы узнать?
Наполеон Бонапарт

Пролог. Гроза над степью

Эта книга не о человеке, а о континенте. Огромном, таинственном континенте под названием «Азия», до сих пор остающемся во многом загадочным, потому что населявшие его в былые времена могучие народы были вполне умышленно оклеветаны, оболганы, провозглашены примитивными дикарями, на которых «цивилизованная», «высококультурная» Европа просто-таки обязана взирать сверху вниз с нескрываемым превосходством и вполне объяснимой (для самих заносчивых европейцев, понятно) брезгливостью. Меж тем азиатская действительность старых времен, как выясняется даже при довольно-таки поверхностном изучении, была весьма далека от сфабрикованного европейцами убогого лубка.

Писать подробную биографию Чингисхана мне, откровенно признаться, было бы скучно. Во-первых, оттого, что подобных биографий на полках магазинов красуется уже немало. Во-вторых, что гораздо более важно, все эти «биографии» большей своей частью – результат домыслов, допущений, собственной фантазии и откровенного вымысла. Поскольку базируются на данных так называемой «традиционной истории» – то есть того самого оккультистского течения в науке, с которым, вопреки расхожим штампам, чуть ли не пятьсот лет боролись не самые тупые и шизофреничные ученые люди: и иезуит д'Арсила, и Исаак Ньютон, и вольнодумцы века восемнадцатого, и немецкие рискованные ученые века девятнадцатого, и современник Пушкина, основатель «скептической школы», профессор Каченовский, с которым при его жизни дискутировать попросту не осмеливались – очень уж серьезная и крупная была фигура в ученом мире! – но после кончины радостно упрятали его еретические труды подальше, и десятилетия, а потом и столетия добросовестного умолчания привели к тому, что Каченовский совершенно забыт... Одним словом, господа историки откровенно передергивают, заявляя, будто в исторической науке последние лет триста царил тишь, гладь да Божья благодать – и лишь в двадцатом столетии якобы толпой повалили недоучки и шизофреники, как-то: Морозов, Фоменко, Валянский-Калужный, и прочая, и прочая. В том числе и автор этих строк, которому за десятилетие, прошедшее со дня выхода «России, которой не было», предъявили ни много ни мало две серьезные претензии. Пер-

вая: Бушков в корне не прав, утверждая, что татаро-монгольское нашествие было не таким уж жутким, поскольку существуют... былины об Авдотье Рязаночке и Ставре Годиновиче. Вторая: Бушков прочитал «слишком много» исторических трудов, а потому у него в голове все перепуталось.

Честное слово, я не шучу. Претензий именно две, и именно так они сформулированы печатно...

Но говорить мы будем не о битве меж «длинной» и «короткой» хронологиями (разве что изредка станем обращаться к этой теме). Разговор пойдет... ну конечно, не о *самом* Чингисхане. Меня в первую очередь интересовали те условия, та историческая среда, те предшествующие «монгольской империи» государства, которые и сформировали Чингисхана.

Иногда среди моих читателей попадают чрезвычайно наивные субъекты, которые с детской невинностью во взоре вопрошают: «Но послушайте, десять лет назад вы писали одно, а теперь совершенно другое, как это может быть?»

Именно что может, господа мои... Десять лет – достаточно долгий срок, за который мало-мальски думающий человек может поменять взгляды – главным образом оттого, что знакомится с новыми материалами, и в немалом количестве. Так что сегодня о Золотой Орде у меня совсем не то мнение, которое было десять лет назад, и это, по-моему, нормально.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что все-таки существовали в реальности и Чингисхан-Темучин, и внук его Батый, и государство по имени Золотая Орда. Что вторжение степной конницы на Русь все-таки произошло. Слишком много серьезных свидетельств, истекающих из самых разных источников, с разных сторон Ойкумены, эту теорему подтверждают.

Поскольку автор этих строк в среде «профессиональных историков» (то бишь оккультистов, которую сотню лет старательно водящих хоровод вокруг трухлявого истукана по имени Скалигер) и без того имеет репутацию чудовища, грызущего по ночам в подвале человеческие кости и летучей мышью реющего в полночь у форточек молодых защитников «подлинной науки» а-ля Володихин, очередная порция насквозь еретических высказываний уже нисколько означенной репутации не повредит. А посему позвольте уж без церемоний: в Чингисхана я верю. В его военные походы – тоже. Верю и в его потомков, в их свершения. Не верю и ни за что не поверю только в одно: в то, что все эти охватившие чуть ли не полмира битвы и потрясения устроил кочевой народ под названием *монголы*, пустившийся «к последнему морю» с территории *Монголии*. Чтобы обосновать эти нехитрые истины, данная книга и написана.

«Традиционная» версия проста как две копейки и шизофренична, как девственная политическая дама по имени Валерия: в монгольских степях обитал некогда одноименный кочевой народ, донельзя примитивный и дикий, живший практически в первобытнообщинном строе. А потом произошло чудо – по мнению оккультистов от истории, старинная жизнь была прямо-таки напичкана чудесами... Это примитивное, дикое племя, выдвинув вождем означенного Чингисхана, за какую-то пару десятков лет волшебным образом, неведомо какими путями освоило военное искусство, да так, что в крошево разнесло не менее дюжины старых, сильных *государств*. Вчерашние невежественные степняки прямо-таки стахановскими темпами обучились штурмовать укрепленные города и разбивать регулярные армии – вплоть до того, что в том же XIII столетии поплыли завоевывать Японию на кораблях собственной постройки, вооруженных... боевыми ракетами. И так далее. Вчерашние кочевники, опять-таки за считанные годы, обучились составлять сложнейшие законодательные кодексы, организовывать самую передовую для своего времени армию (с гвардией!), покровительствовать наукам, искусствам и ремеслам, налаживать дипломатическую переписку с европейскими королями и играть роль в большой европейской политике...

Именно эти дурные фантазии, именно их идиотизм, не имеющий ничего общего с реальной жизнью, и вызвал «альтернативные» теории. Таковых на сегодняшний день можно насчитать три.

1. Версия Фоменко и сподвижников. «Чингисханом» и «Батыем» был кто-то из русских князей (тут возможны варианты касаясь персоналий), «монголы» были русскими вителями... ну, вы знаете, что там дальше.

Десять лет назад я эту точку зрения разделял. Увы, с тех пор слишком много воды утекло. *Сегодня* верить в подобное категорически невозможно. Фоменко и его сподвижники были, признаем откровенно, хороши, пока они, не претендуя на глобальные отношения, *расшатывали* старую, обветшавшую языческую кумирню, пышно именуемую «исторической наукой».

Потом, надо полагать, закружилась голова – от некоторых несомненных успехов. И эти боевые ребята, увы, принялись на место одной глупой придумки (о «монгольском» иге) *включивать* свою – о «Великой славянской империи» от Тибета до американских прерий. Вот тут уже резко поплохело: как многие до него, как справедливо презираемые им «окультисты», Фоменко откровенно принялся *загонять* факты (интереснейшие! всерьез подрывающие прежнюю картину!) в теорию «Империи». Если факты упирались, тем хуже для фактов – их в теорию в последнее время уже форменным образом забивают коленом, а то и поленом, как они ни упрутся... А посему Фоменко *выдохся* – как только стал с детским простодушием двоечника-третъёкласника подгонять решение под ответ в конце задачника...

2. Версия Н. А. Морозова и его последователей в лице Валянского-Калюжного и их группы. Вторжение на Русь состоялось не с Востока, а с Запада, и «татары» на самом деле – «татранцы», то бишь европейские крестоносцы, ну а Золотая Орда, соответственно – Золотой Орден в подчинении папы Римского.

Вот к *этим* ребятам я чувствую прямо-таки патологическое уважение: во-первых, оттого, что их работы славятся железной логикой и огромным фактическим материалом, а во-вторых, за то, что их, в отличие от Фоменко, за последнее десятилетие ни один окультист не смог ни на чем *подловить*. И критика в их адрес – исключительно нецензурная, что, согласитесь, несерьезно и показывает лишь слабость «правильной науки».

И все же... На мой взгляд, «крестоносная» теория, увы, тоже неверна. Поскольку не подтверждается ни единым западноевропейским источником – а я не верю в некую грандиозную «спецоперацию», в результате которой были уничтожены *все* компрометирующие рыцарей материалы. Так попросту не бывает. *Все* уничтожить было бы невозможно. «Теория заговора» имеет право на существование лишь до тех пор, пока не скатывается к дурному глобализму...

3. Версия Жабинского. Золотая Орда была основана византийскими императорами, отступившими в Малую Азию после захвата Константинополя крестоносцами. Опять-таки проработана не в пример лучше, нежели чисто умозрительные изыски Фоменко (которого только ленивый не ловил на массе ляпсусов). И тем не менее...

Версии номер два и номер три при всей их логической непротиворечивости и остроумно подобранных доказательствах все же страдают одним серьезнейшим недостатком по имени европоцентризм. Плохи они исключительно тем, что их создатели неосознанно для себя оказались в плену обычного европейского заблуждения: лишь в Европе могли существовать сильные государства и большая политика, лишь Европа способна была творить Большую Историю. Ну а Азия, соответственно, была слишком отстала, примитивна и слаба, чтобы всерьез претендовать на роль весомого фактора мировой истории...

Они не виноваты. Их так учили. И не только их...

Эта книга для того и написана, чтобы познакомить читателя с *настоящей* Азией – не дурацкими необозримыми степями, по которым носятся примитивные кочевники, а вели-

ким континентом, на просторах которого существовали могучие империи, в иные времена опережавшие Европу по всем параметрам. Чингисхану все его свершения удались как раз потому, что он был не вождем полудикого племени, а наследником тысячелетних культур, существовавших на великом континенте Азия в те времена, когда будущие «просвещенные» европейцы еще разгуливали в звериных шкурах и дубасили друг друга каменными топорами. Эту точку зрения я постараюсь прилежно и обстоятельно обосновать, по своему циничному обыкновению – с помощью фактов, почерпнутых из той самой исторической науки, каковая страшно обижается на свое сравнение с оккультной сектой. Такова уж карма у господ «традиционных» историков: собрать сушие Гималаи прелюбопытнейших фактов, но впоследствии дать им самое идиотское толкование, а то и не дать никакого...

По своей привычке я буду заходить издалека, от седой древности. Как сплошь и рядом водится, выводы и умозаключения, что греха таить, способны будут кого-то удивить, ошеломить, ввергнуть в растерянность, а то и ярость. Ну, что поделать... Я никогда не ставил сверхзадачей простой эпатаж. Мне просто-напросто становилась интересна та или иная загадка, и я пытался ее решить. На истину в последней инстанции категорически не претендую. Кто желает, пусть сделает лучше...

Глава первая. Шаманские пляски

Труднейшая задача встала передо мной: то и дело поминать так называемых «профессиональных историков» и при этом не употреблять терминов вроде «мошенники», «прохвосты», «жулики». Тяжелая задача. Неподъемная. Особенно если учесть, что при вдумчивом изучении данного подвида фауны вышеозначенные словечки поневоле просятся на язык...

Ну что же, будем сохранять некую академичность, за отсутствие коей меня попрекают иные эстеты, о которых так метко и смачно дискутировали как-то бравый солдат Швейк со знакомым трактирщиком. И все же я оставляю за собой право на употребление словечка «окультисты», которое, как постараюсь дальше доказать, к нынешним историкам подходит как нельзя более. И это еще самое мягкое определение...

Что, собственно говоря, есть наука и чего она вообще добивается? Ответ несложен: наука – средство познания мира и его законов. Вот со вторым чуточку посложнее. Только особенно уж чистые душой люди свято верят, будто учеными руководит в первую очередь желание отыскать и явить человечеству некие окончательные истины. Будто, оказавшись лицом к лицу с истиной, ученый муж в самоотверженном порыве объявит всенародно, что прежде по недостатку знаний провозглашал не истину, а нечто совершенно ошибочное – по каковой причине он сейчас на глазах общественности истребит свои прежние труды, откажется от ученых званий и отправится отшельничать в пустыню, дабы питаться кузнечиками и каяться до скончания дней, что столько лет пропагандировал сугубо ошибочные теории...

Держите карман шире! Подобных примеров за последнюю сотню лет что-то не отмечено. Ежели ученый историк и расстается со своими насквозь ошибочными теориями, то исключительно под давлением настолько уж неопровержимых фактов, настолько уж широкого распространения новооткрытой истины, что сопротивляться становится совершенно неудобно (правда, и при этом варианте нет речи о добровольном отказе от научных званий, должностей и денежных подарков, полученных за старательную многолетнюю разработку тупикового направления или откровенной лжи). И никаких вам классических выкриков: «Вяжите меня, православные!». И выстрелов в висок не дождетесь – ученый кончает с собой, как правило, в одном-единственном случае: когда настолько убойно уличен в фальсификации, что прекрасно понимает – репутация его погублена безвозвратно, и больше ему в этом ремесле по гроб жизни ничегошеньки не светит...

Но не будем отвлекаться. Рассмотрим прежде всего *методы* научного познания, применяемые в разных дисциплинах.

Есть науки *точные*, а есть, скажем, история. Как работает, возьмем для примера, ядерный физик? С помощью соответствующей аппаратуры он проделывает некие манипуляции с атомами, протонами-электронами и прочими элементарными частицами. В случае, если он открывает нечто новое, публикует полученные результаты. И, что самое важное, его эксперименты непременно должны повторить *другие* ученые, и, если и они придут к тем же результатам, открытие будет принято научным сообществом – и никак не раньше.

Как работает химик? Грубо говоря, он, обложившись колбами, змеевиками и прочей посудой, старательно смешивает-фильтрует-разбавляет разнообразнейшие жидкости, разноцветные и бесцветные, вонючие и не очень. Если он открывает нечто новое... см. предыдущий пример.

За подобный подход к делу эти науки и именуются вполне справедливо точными. Немыслимо представить себе физика, который, взойдя на трибуну, не моргнув глазом доложит научному сообществу следующее:

– Когда я нажал пятый тумблер слева, в правом нижнем углу экрана замельтешило этакое зеленое с просинью пятнышко, мелькнуло – и пропало. Что это была за хреновина, я

так и не успел понять. *Вероятнее всего*, это был лямбда-мезон. Доказать это нельзя, *но мне представляется*, что это был именно лямбда-мезон – ведь давно уже ходили слухи, что он именно такой, зелененький с просинью. *Нельзя исключать*, что это лямбда-мезон! Давайте *договоримся считать*, что это лямбда-мезон, а? Какой-то он такой... лямбдистый...

Ситуация дикая, невозможная, нереальная. Точные науки требуют точных доказательств. Меж тем в исторической науке подобная речь с применением тех самых, выделенных заглавными буквами оборотов, – дело прямо-таки житейское, насквозь привычное...

Одно немаловажное дополнение: помянутые физики и химики не делают секрета из своих методов и не ссылаются со значительным видом на некое «высшее знание», которым не в состоянии овладеть «профан». Даже человек без соответствующего образования все же в принципе способен, проявив усидчивость и потратив изрядное количество нервных клеток, хотя бы *приблизительно* понять, что именно и каким образом вытворял физик со своими подопытными электронами – или химик с вонючими кислотами.

В истории дела обстоят совершенно иначе. Историки обожают с загадочным видом ссылаться на некий волшебный, загадочный, полумистический «научный метод», которым якобы владеют только они одни, «профессиональные историки».

А человек со стороны, наподобие презренного еретика Фоменко или «шахматисъта» Каспарова, постигнуть этот таинственный «метод» решительно неспособен – и, следовательно, не имеет права проводить самостоятельные исследования и вообще задавать неудобные вопросы.

Меж тем полезно будет вспомнить: Энрико Ферми, мягко скажем, не самый бездарный физик, требовал от своих сотрудников, чтобы они были в состоянии, если понадобится, кратко объяснить любой уборщице в их же собственной лаборатории смысл проводимых экспериментов. Объяснить так, чтобы уборщица поняла...

Ничего похожего на *жреческую* закрытость «профессиональных историков», кстати и некстати ссылающихся на свой пресловутый «научный метод», который человек со стороны постигнуть решительно не способен.

Меж тем господа историки упускают из виду, что существуют и другие весьма полезные научные дисциплины, как-то: логика, психология и психиатрия, накопившие немалый опыт изучения как отдельных индивидуумов, так и целых коллективов (к каковым, безусловно, относятся и научные школы). Метод изучения не обязательно сводится к примитивному уколу в задницу. Есть более тонкие: например, так называемые «звездные тесты». Это – хитро составленные списки из десятков умело подобранных вопросов. Каждый по отдельности совершенно безобиден, но, вместе взятые, сведенные в продуманную конструкцию, они непременно заставят отвечающего на анкету человека выложить помимо своего желания то, что он собирался скрыть. Выявить, ну скажем, душевную болезнь, или педофилические наклонности, или конкретные фобии – или, наоборот, разоблачить симулянта, по каким-то своим шкурным причинам косящего под психа...

И есть еще не столь уж сложная вещь под названием логический анализ. Логическое мышление – это умение, которым можно при некоторых усилиях овладеть точно так же, как ездой на велосипеде или чистописанием.

Так вот, логический анализ нашей «профессиональной науки» вкупе с применением некоторых методик из психиатрии и психологии открывает интереснейшие вещи...

Прежде всего то, что деятельность историков, во-первых, вопиюще нелогична, во-вторых, основана не на результатах конкретных исследований, а на некоем *договоре*. Когда речь идет о прекрасно документированных исторических периодах, историкам еще можно с грехом пополам доверять, но стоит им опуститься вглубь на несколько столетий, как начинаются сплошные домыслы, догадки, предположения и гипотезы. И все бы ничего, но сплошь и рядом господа ученые, доценты с кандидатами, просто-напросто *договариваются* считать,

что одна из гипотез верна. Понимаете? Вовсе не обязательно, чтобы она и в самом деле была верна. Главное, так *договорились* считать. А потом версия, касаемо которой договорились, попадает в научные труды и школьные учебники уже в качестве *истины*...

Простой пример – напроць вымышленный, но как две капли воды схожий с реальными, с которым мы позже обратимся.

В Китае обнаружена старинная рукопись, века этак восемнадцатого, написанная, естественно, на китайском, но ВРОДЕ БЫ принадлежащая перу монгольского летописца XIII столетия – так, во всяком случае, китайский автор утверждает, клянясь честным словом, что сам держал в руках монгольский первоисточник, на его глазах окончательно доеденный зловредными мышами (портрет мышей, сделанный кисточкой на белой бумаге, прилагается). И имеется там среди прочих интересная фразочка: «В год Хромой Черепахи славный богатырь Шубуда со своим туменом вдребезги и пополам разбил войска князя Сунь-Вынь».

К рукописи, засучив рукава и цинично перемигиваясь, тут же подступает орава тех самых «профессиональных историков», вооруженных единственно верным учением... тыфу ты, «научным методом». Первый, перелистав немало пыльных фолиантов своих учителей и предшественников, вскоре торжественно объявляет, что, по его прикидкам, год Хромой Черепахи – это 1237 год от Рождества Христова.¹ Второй тоже не сидел сложа блудливые ручки. Он быстренько осчастливил ученый мир откровением: поминаемый Шубуда – это, *вероятнее всего*, полководец Субудай-багатур, очень уж многозначительное сходство имен. (Вы и вправду полагаете, что это Фоменко придумал «перестановки букв» и «сходство имен»? Хо-хо! Почитайте труды вполне ортодоксальных корифеев, вроде академика Янина, поймете, что Фоменко эти методы у ортодоксов и *позаимствовал*...)

Третьему, как можно догадаться, совсем легко: «все уже украдено до нас». Особого напряжения ума не требуется – достаточно, сняв с полки пару справочников и почесав тыковку, вспомнить: а кого это бил в 1237 г. по Р. Х. Субудай-багатур? Ну конечно же, князя Евлампия Урюпинского! Каковой *наверняка* и есть поминаемый китайцем Сунь-Вынь.

Набегают новые «корифеи», занимаются уже третьестепенными деталями – один обнаруживает, что автором монгольского первоисточника (которого, напоминаю, никто в глаза не видел), *предположительно*, является ученый бонза Мастур-батыр из монастыря Фули-Толку. Ну как же, пятая слева мышь как две капли воды похожа на тех, что в задумчивости любил рисовать на стенах означенного монастыря Мастур-батыр. Второй, глядя в потолок, вычитывает оттуда, что помянутая битва произошла, *скорее всего*, на речке Запьянцовке – коли уж 1237 год, коли уж Субудай, коли уж Евлампий Урюпинский...

Проходит не так уж много времени, и волшебным образом куда-то пропадают все «вероятно», «возможно», «представляется» и «скорее всего». В выступления, диссертации, книги и учебники намертво впечатывается чеканная строка: «В 1237 г. Субудай-багатур разбил на речке Запьянцовке рать князя Евлампия Урюпинского». И отныне любой, кто посмеет усомниться – лжеученик, искатель дешевой популярности, или попросту шизофреник...

А меж тем, согласно теории «многовариантности», сформулированной омским математиком Гуцом, задача вполне может иметь *несколько* решений. Все началось с *датировки* – а она вполне может оказаться неправильной, потому что и Первый Историк, и его учителя руководствовались джунгарским двенадцатилетним циклом, в то время как существовал гораздо менее известный, полузабытый усуньский. И рукопись датирована именно что по усуньскому циклу. Так что «год Хромой Черепахи» – это не 1237-й, а 1604-й (опять-таки по Р. Х.) И «Шубуда» – не Субудай, а именно что Шубуда, третьестепенный степной князек, который и в самом деле некогда расколошматил столь же захолустного китайского губерна-

¹ Формулировки «до нашей эры» и «наша эра» автор не употребляет принципиально, предпочитая «до Рождества Христова» (до Р. Х.) и «после Рождества Христова» (по Р. Х.).

тора по имени как раз Сунь-Вынь... Но поезд ушел, господа, билеты обратно не принимаются!

Я привел насквозь вымышленный пример – но чуть позже познакомлю читателя с другими, насквозь реальными, похожими на наш умозрительный эксперимент как две капли воды...

Короче говоря, чем глубже мы опускаемся в прошлое, тем менее точной становится историческая наука, тем больше появляется догадок, домыслов, всех этих «вероятно», «возможно» – которые по прошествии небольшого времени волшебным образом превращаются в *истины*.

Вот это и есть пресловутый «научный метод», коим историки так гордятся, чью тайну они профанам не открывают. И не более того...

Подведем кое-какие итоги. Рассуждая логически, история как наука сводится к трем описательным пунктам.

1. Основой служит не точное знание, а *некое учение*, распространяемое группой непререкаемых авторитетов и не подкрепленное осязаемыми доказательствами.

2. Только «посвященные» могут постичь суть учения, остальные же, «профаны», к тому неспособны.

3. Все, чему учат «авторитеты», следует принимать *на веру*, не высказывая сомнений и не вступая в дискуссии.

А вдобавок – жесткая система вертикальной иерархии, когда нижестоящие всецело зависят от вышестоящих, и отработанная система репрессий, которая применяется против тех, кто рискнул высказать сомнения или по крайней мере потребовать логичных и убедительных доказательств.

Узнаете? Перед нами классическое описание *тоталитарной секты* вроде «Белого братства» или «Ветви Давидовой». Характеристики совпадают по всем параметрам... А дополнительные пункты, то бишь вертикальная иерархия и репрессии против инакомыслящих, еще и сближают историческую науку с мафиозным «семейством». Как тоталитарная секта и мафиозная организация, историческая наука извлекает некие конкретные, осязаемые материальные блага из положения, которое занимают ее члены, из проповедуемого учения... Вот именно, а вы что подумали?

Отсюда истекает и тот печальный факт, что история, как это ни прискорбно, пожалуй что самая prostituiрованная из научных дисциплин. Данные *точных* наук чертовски трудно использовать для ненаучных манипуляций. Один-единственный раз тупые хмыри при значках со свастикой попытались создать «истинно арийскую физику» – но не получилось ни черта. Я ж говорю, с точными науками такие манипуляции не проходят.

Зато историки... Ну, не будем размазывать манную кашу по чистому столу. Просвещенный читатель и без моих подсказок вспомнит все те головоломные кульбиты, которые выкидывала отечественная историческая наука: то из летописи революции и гражданской войны напрочь пропадет Троцкий – как не бывало, то Сталин обратится в безликую «Ставку Верховного Главнокомандующего», то Брежнев в одиночку выиграет Великую Отечественную, то вешатель и наркоман Колчак превратится в романтического рыцаря...

За рубежом, между прочим, в иные периоды обстояло не намного благоднее. Относительно недавно, когда Франция еще обладала заокеанскими колониями, школьный учебник истории был *один*, без поправок на этническое многообразие. И темнокожие курчавые детишки где-нибудь на Карибах старательно зубрили: «Наши предки галлы были светлорылыми и голубоглазыми...» А американские учебники, изучай их хоть под микроскопом, категорически обходили молчанием тот факт, что краснокожие индейцы не сами научились снимать скальпы со своих жертв, а пошли на это под мягким ненавязчивым влиянием господ бледнолицых. Которые нанимали индейцев для борьбы с соперниками (англичане против

французов и наоборот) и скрупулезно платили с головы... а что может быть лучшим доказательством, чем свеженький скальп?

Но вернемся в современность. В вымышленном примере с богатырем Шубудой я не зря затронул вопрос хронологии. Современная история, как известно, базируется в первую очередь на хронологии, а с ней обстоит что-то уж очень скверно. Не буду распространяться подробно – после многочисленных работ по «новой хронологии» в этом нет особенной нужды...

Я о другом. О том самом нездоровом оккультизме, на котором (еще один страшный секрет) базируется современная историческая наука. Можно ли представить, чтобы физики *секретили* классические работы Ньютона? Математики – Декарта? Ботаники – Линнея? Химики – Лавуазье? Чтобы труды всех перечисленных корифеев так и оставались не то чтобы под запретом, но – исключительно на латыни, без перевода на *живые*, общеупотребительные языки и без широкого распространения?

Дико. Немыслимо. Меж тем именно так и обстоит дело с трудами «гуру» нынешних историков Скалигера (ну как же в тоталитарной секте да без гуру? Это уже и не приличная секта получается, а черт знает что, перед шамбалоидами и прочими рерихнувшимися неудобно). Ни на один употребительный ныне европейский язык (и на азиатский тоже) они почему-то не переведены. Нам вновь предлагают принять на *веру*, что отец современной хронологии был гигантом мысли – но без единой строчки из работ основоположника...

Объяснение этому предельно странному факту напрашивается само собой, когда читаешь изданную недавно на русском книгу современника Скалигера Жана Бодена «Метод легкого познания истории» – означенный мэтр тоже активнейшим образом занимался составлением хронологии...

Стоп, стоп! Не составлением, а *сочинением* – в лучших традициях так называемой математической магии, откровенно оккультной дисциплины, именовавшейся еще «нумерология» и «каббала». С точки зрения Скалигера и Бодена, каждая цифра, не говоря уж о числе, обладала магическими свойствами...

Я уже цитировал Бодена в одной из предыдущих книг, но все же не могу вновь удержаться от соблазна, хотя кое-кто у нас порой и склонен упрекать меня за то, что переносу иные куски из одной книги в другую. Но как тут удержаться? Это же песня!

Итак... «Квадрат 7, умноженный на 9, дает 441, и квадрат 9, умноженный на 7 – 567. Совершенное число – 496, 6 и 29 – меньшие части совершенного числа. Оставшееся от совершенного числа превышает 8100, и они слишком велики для того, чтобы использоваться в вопросе о государствах. Квадрат 12 -144, а куб -1728. Ни одна империя в своем существовании не превысила значение суммы этих чисел, поэтому большие числа должны быть отвергнуты. Сферических чисел, включенных в великое число, четыре – 125, 216, 625, 1296. Посредством этих нескольких чисел, во множестве которых имеются не совершенные, не квадраты, не кубы, а также числа, составленные из четных и нечетных разрядов, но не из семерок и девяток, которых в этой бесконечной последовательности относительно немного, нам позволено изучать чудесные изменения почти всех государств. Во-первых, начиная с куба 12, про который некоторые из академиков говорят, что это великое и фатальное число Платона, мы обнаружим, что монархия ассирийцев от царя Нина до Александра Великого воплощает это число в точности, по мнению самого Платона... От потопа до разрушения храма и еврейского государства Филон насчитывает 1717 лет, Иосиф (Флавий. – А. Б.) дает на двадцать лет больше, другие – существенно меньше. Я склонен думать как из правды истории, так и из значимости самого великого числа, что 11 лет должно быть добавлено к срокам Филона, так как результат должен быть не больше и не меньше, чем куб 12... Хотя среди писателей существуют великие расхождения относительно времени рождения Христа, еще Филон, который считается наиболее точным из древних, относит это к 3993 г. Лукидий от

этого года отнимает три, Иосиф прибавляет шесть, по многим причинам, которые я вполне одобряю, так как получается число 3999, результат квадрата 7 и 9, самым замечательным образом подходящий к изменениям в наиболее важных делах, которые затем последовали».

Каково? Вот так и сочиняли хронологию отцы-основатели – с помощью «сферических чисел», «фатальных чисел», делили, умножали магические кубы на магические квадраты – одним словом, корежили реальную историю так, чтобы она сочеталась с их оккультными вычислениями. Нет никакого сомнения, что и труды Скалигера набиты столь же махровым цифровым оккультизмом, иначе зачем держать их где-то в пыльных запасниках?!

Практически *все* науки, существовавшие в те времена, когда увлеченно сочиняли хронологию господ вроде Скалигера и Бодена, давным-давно избавились от «детских болезней»: физика – от «теплорода», биология – от «самозарождения мух из грязи», оптика – от «исходящих из глаза лучей, ошупывающих предмет и передающих впечатления в мозг». Все... за исключением истории. Там по-прежнему в употреблении то, от чего другие науки, окрепнув, поспешили все же отделаться. Здесь возникает головоломный парадокс, который лично я понять не в состоянии: современная наука жестоко (и совершенно справедливо!) высмеивает писанину мадам Блаватской и «труды» цифровых мистиков, строящих на основе размеров египетских пирамид длиннейшие вычисления с якобы «зашифрованной информацией». И в то же время современная история, не ощущая ни тени стыда, пользуется «хронологией», четыреста лет назад сочиненной несколькими оккультистами с помощью тех же самых методов, какими «пирамидологи» доказывают, что высота пирамиды, умноженная на корень квадратный из ширины грани, дает, извольте ли видеть, сведения об атмосфере Венеры...

Сюрреализм, конечно. Но с историков как с гуся вода – притерпелись. Я не знаю другой такой науки, которая была бы столь вопиюще алогична, не соблюдала элементарные правила логики.

Есть великолепный учебник логики, написанный ординарным профессором Московского Императорского университета М. Троицким, – по которому в царской России изучали логику в высших учебных заведениях, в том числе и в семинариях (после знакомства с этой книгой, кстати, понимаешь, почему Сталин, учившийся по ней, стал тем, кем он стал). Откроем второе издание 1883 г.:

«Истинность посылок, при правильности силлогизации, есть полное ручательство за истину следствия; но не наоборот. Не следует истинностью следствия доказывать истинность посылок, к чему так расположены в доказательствах, опирающихся на гипотезы; потому что, как доказал еще Аристотель, истинное следствие может быть иногда получено из ложных посылок, и не только из одной ложной, при одной истинной, но и из обеих ложных».

Эти слова прекрасно иллюстрируют положение дел, сложившееся в исторической науке, где истинность некоего следствия еще не означает истинности посылок. Скажем, смешно было бы отрицать, что существовали в свое время славные римские legionеры с прямоугольными щитами, шлемами в перьях, знаменами с орлами, центурионы в украшенных вычурными бляхами доспехах...

Вот только *когда* имело место быть это самое «свое время»? Две тысячи лет назад, как нам пытается внушить история, или все же в раннее Средневековье?

Великолепна в своей шизофреничности цитата из вышедшей недавно научно-популярной книги по археологии, принадлежащей перу матерого журналиста. Речь идет об открытии современными археологами тайника на вилле римского императора Тиберия. «Место его виллы было хорошо известно археологам, ибо сохранились записки средневековых итальянских феодалов, похвалявшихся друг другу, как много ценного они захватили с виллы Тиберия – и скульптуры, и посуду, и мозаики, и хорошие строительные камни».

Для тех, кто не понял, где тут шизофрения и где тут черный юмор, объясняю подробно: *средневековые* итальянские феодалы, без зазрения совести ограбившие виллу Тиберия, жили самое раннее веке в десятом-одиннадцатом по Р. Х. *Раньше* они никак не могли обитать, раньше, твердит нам та же самая официальная история, в Европе царили Темные века, бесписьменные, и тогдашние феодалы (да и их короли, впрочем), были поголовно неграмотны. А вот императора Тиберия та же официальная история относит к *первому* столетию до Рождества Христова!

Как прикажете понимать этикие пассажи? Прикажете верить, что после смерти императора его вилла, набитая ценными вещами, несколько сотен лет простояла бесхозной, но нетронутой? И долгие века прошли, прежде чем те самые средневековые итальянские рыцари осмелились наконец сгрести в мешки посуду и выломать драгоценные мозаики?!

Зная человеческую природу, предполагать следует другое: что от смерти Тиберия до беззастенчивого разграбления его виллы прошли какие-то *дни*. Во все времена, на любом континенте, при любой власти оказавшиеся без присмотра ценности имеют свойство мгновенно улетучиваться в роковую пропащность. Коли уж имеются письма средневековых итальянских феодалов, хвастающих друг перед другом долей в добыче с совместно разграбленной ими виллы Тиберия, следовательно, Тиберий был их *современником* и жил в то же самое Средневековье. Есть в этом утверждении логический изъян?

История, как булка с изюмом, полна подобными *прибамбаясами* – вопиюще нелогичными утверждениями, проистекающими исключительно оттого, что мозги пишущих настолько отравлены «традиционной» хронологией, что задуматься о смысле исходящего из-под их борзого пера им и в голову не приходит.

Очередной перл: «Хотя Киев был до основания разрушен татаро-монголами, европейские купцы продолжали туда ездить».

Откуда сие? А это очередной популяризатор оказался не в силах иначе совместить два противоречащих друг другу утверждения. С одной стороны, историки *договорились* считать, что стольный град Киев был «монголами» изничтожен начисто, с лица земли сметен, на долгие десятилетия обезлюдел совершенно. С другой – есть немало западноевропейских свидетельств с перечислением имен купцов, побывавших в Киеве заведомо *после* Батыева нашествия. И нам предлагают поверить, что купец, умеющий считать каждый грошик, зачем-то ехал в полностью разрушенный город, и это в те времена, когда о туризме и речи не шло... Вывод? Вывод прост: уж если купцы в Киев ездили и после «разгрома» его Батыем, значит, город вовсе не был разрушен до основания, там продолжалась достаточно оживленная жизнь с торговлей и ярмарками – иначе с какого перепугу везли бы расчетливые купцы свои товары на безлюдную пустошь, где развалины заросли травой и волки воют?!

На стене «древнеримской» виллы в Помпеях, раскопанной не так давно, обнаружилась мозаика, а на ней – несомненное изображение южноамериканского фрукта ананаса. С позиций традиционной истории следует искать объяснение в том, что еще древние римляне-де совершали морские путешествия в Америку. Более логичен и убедителен другой вывод: что «древнеримская» вилла построена уже после плаваний Колумба, и все дело в неверной датировке... Если развлечения ради захотите как-нибудь довести до белого каления «профессионального историка», попытайтесь добиться от него прямого ответа на парочку немудрящих вопросов. Скажем, где и в каком году похоронен был Вещий Олег? Или: откуда родом была княгиня Ольга?

Пикантность тут в том, что Лаврентьевская летопись сообщает, что умер Олег Вещий в 912 году от Рождества Христова и погребен в Киеве. Новгородская – что произошло это печальное событие в 922 году, а похоронен Олег в городе Ладоге. *Обе* летописи господами историками признаны подлинными, верными, неподдельными.

С княгиней Ольгой обстоит еще хлеще. Здесь имеются аж *четыре* различных летописных источника, признанных подлинными. По первому, родиной Ольги было село Выбутское под Псковом, по второму – город Изборск. Третий объявляет Ольгу болгарской княжной. Четвертый – опять-таки княжной, но уже половецкой, дочь «Тмутаракана, князя Половецкого»! За что я люблю историю, так это за ее безукоризненную точность...

(Между прочим, два последних утверждения могут означать всего-навсего и то, что болгары с половцами – один народ, вопреки «традиционной» точке зрения. Просто одна летопись именовала их этак, а другая иначе – как западноевропейский хронист мог бы назвать подданных Иоанна Грозного то «славянами», то «московитами», и в обоих случаях это соответствовало бы истине.)

Пикантность ситуации, повторяю, усугубляется тем, что *все* летописи, набитые разночтениями, ученый мир признает. Он летописям верит свято, отчего-то полагая, что древний летописец был сущим ангелом во плоти, озабоченным исключительно тем, как бы донести до далеких потомков незамутненную, неискаженную истину. Совершенно не принимается в расчет, что летописец был живым человеком со своими слабостями и недостатками: о чем-то он мог и умолчать, убоясь своего крутого на расправу князя, что-то, наоборот, мог присочинить (к вящей славе того же князя, исправно снабжавшего летописца жареными гусями, жбанами с медовухой и сговорчивыми девками). А также по собственной инициативе – очернить нелюбимых им соседей, или, наоборот, умолчать о каких-то неприглядных поступках уважаемого им боярина... да, наконец, шутки ради (или из более благородных побуждений) попросту *выдумать* не только героев, но и исторические события.

Один из ярких тому примеров случился не далее как во второй половине двадцатого столетия. Эрнесто Че Гевара оставил подробнейшие записки о славном партизанском пути отряда Фиделя Кастро. Вот только сподвижник Фиделя был невероятным романтиком, поэтом в душе, а потому расцвечивал скучную, суровую действительность насквозь вымышленными сценами. Кастровцы сгоряча пристрелили некоего деревенского мужичка по имени Эутимио – исключительно за то, что нашли у него выписанный местными властями пропуск. Поэт Че сочинил прямо-таки роман о том, что он-ий Эутимио был завербован тайной полицией с целью убить Фиделя и даже спал с ним под одним одеялом, но нажать на курок так и не решился. А временами тайком сбегал из лагеря к батистовцам, те сажали его в кабину бомбардировщика, и предатель указывал сверху, где следует бомбить. (Между прочим, означенный Эутимио не раз приносил в лагерь продукты, так что охранке, сотрудничай он с ней, ничего бы не стоило их попросту отравить, это было бы гораздо проще и легче, чем тратить уйму горячего и бомб.)

Но Эутимио по крайней мере существовал в реальности. Зато насквозь вымышленными оказались две «девушки-связные», Клодомира и Лидия, якобы принявшие мученическую смерть в лапах палачей охраны. Их тоже выдумал Че. Без всяких, как легко догадаться, корыстных мотивов – он, повторяю, был романтик и поэт и, как мог, расцвечивал серые будни побасенками о «супершпионе Эутимио» и «умученных героических девушках». И все бы ничего, но многие авторы книг о Кастро, Геваре и их боевом пути уже *всерьез* повторяли поэтические выдумки Че, расцвечивая, как водится, собственными подробностями и дополнениями...

Порой диву даешься, узнав, *какими* методами творят историю ее корифеи! Крупный и почитаемый в свое время историк Льюис Морган (1818–1881) много лет изучал *современные* ему индейские племена Северной Америки и собрал огромный фактический материал. И все бы ничего, но в своем «Древнем обществе» он именно на основе этих изысканий «реконструировал» жизнь *европейских* первобытных людей! Логика проста: индейцы – дикари. Первобытные европейцы тоже были дикарями. Следовательно, они точно так же строили свою общественную жизнь, как индейцы...

Впрочем, существует еще более нелогичная, фантазийная и удивительная наука, нежели история – палеонтология. Ей я намерен посвятить следующую книгу, а пока что приведу один-единственный многозначительный пример, который настолько хорош, что пройти мимо него попросту невозможно. Мы снова сталкиваемся с тем же самым «научным методом», когда из собственного пальца можно высосать что угодно под рукоплескания собравших по *секте*...

Наряду с членами общества, считающего Землю плоской, существуют еще столь же безобидные чудачки, верящие в «теорию Дарвина», о которой вы, может быть, слышали. Согласно этой теории, не подтвержденной ничем и никем, современный человек «произшел» от череды древних обезьянок, как-то: австралопитека, питекантропа, синантропа и т. д. Как водится, нашлись ученые, откопавшие то там, то сям жалкие кусочки скелетов этих обезьянок (ни одного полного!) и чисто умозрительно, из головы, сочинившие красивую теорию, которую, как легко догадаться, опять-таки следует принимать на *веру*: австралопитек родил питекантропа, питекантроп родил неандертальца, неандерталец... Ну, вы, наверное, слышали.

Реальные питекантропы были, насколько можно судить, самыми обыкновенными обезьянками, мирно жвавшими бананы двести тысяч лет назад: в меру тупые, в меру шустрые, в меру вонючие. Членораздельной речью они, конечно же, не владели, орудиями труда не пользовались, одежды не носили... и мемуаров, естественно, не оставили.

Но вот что недавно изрек об их привычках *настоящий*, с образованием и насиженным местом в науке немецкий археолог Мартин Куkenбург: по его глубокому убеждению, питекантропы всюду переправлялись через морские проливы «на связках тростника или надутых звериных шкурах»!

Тростник нужно *связывать* в плоты, а «надутые бурдюки» *зашивать*. Ни одна обезьяна в подобных ремесленных искусствах не замечена. О питекантропах, повторяю, не известно *ничего* – они не оставили мемуаров о своих мореплаваниях, равно как и наскальных изображений, где запечатлели бы своих корабельщиков. Точно так же их соседи (такие же обезьянки) не оставили ни писанных хроник, ни картинок с натуры. Машины времени в распоряжении Куkenбурга уж наверняка не имелось.

Почему же тогда, на каком основании ученый-археолог делает столь ошеломительные заявления?

А просто так. В голову взбрело. Сидел-сидел наш немец, таращился в потолок, и вдруг его осенило: двести тысяч лет назад обезьянки по прозвищу питекантропы переплывали морские проливы на плотках и бурдюках. Доказательства? Какие могут быть доказательства, если, как выражался герой бессмертной комедии «Мимино», «я так вижу»?

Самое печальное: сподвижники герра Куkenбурга, как явствует из контекста, и не подумали кликнуть санитаров к явно перегревшемуся на солнце коллеге. Одобрительно покивали головами, похлопали по плечу – и продолжали прежние занятия, но уже с учетом «новых открытий» собрата. Через несколько лет, так уж водится, в научных трудах и учебниках то, что питекантропы обладали неплохим мореходным искусством, будет преподноситься на правах даже не версии, а железобетонной истины.

Скажете, невозможно? А как же великие «древние битвы» якобы происходившие там, где попросту невозможно маневрировать массами войск? А как же «древнеримские метательные машины», которые нарушают все законы баллистики и существовать не могли изначально? А как же «миллионные древние армии», ухитрившиеся как-то существовать неделями и месяцами без еды и питья? Потому что самый примитивный расчет показывает: на один-единственный день этой ораве требовалось бы такое количество провизии, какое *весь* античный мир обеспечить не в состоянии.

Этот список можно продолжать до бесконечности, а потому прервемся и перейдем от тех черт, которые роднят историю с тоталитарной сектой, к тем ее нравам, которые роднят сию почтенную науку уже с сицилийской или неаполитанской мафией...

Да-да, вот именно.

Сплошь и рядом господа ученые ради устранения собрата по науке, чьи взгляды их категорически не устраивают, пускают в ход приемчики, более свойственные хмурым сицилийским парням с обрезом под полой. Стрелять, правда, не стреляют. Как-то не зафиксировано случаев, когда профессор Икс, разъяренный теми взглядами, которые себе позволяет публично высказывать доцент Игрек, шархнул в последнего из автомата Калашникова. Есть другие средства...

Об этом мало кто дает себе труд задуматься, но в тех «сталинских репрессиях», которые, помимо прочего, «Карфагеном прошли» и по ученому сообществу, виновато в первую очередь оно само. Поясню свою мысль. Уже стало привычным штампом сваливать все на злодейство «кроважанных следователей из НКВД», которые «фабриковали дела». На деле все обстоит гораздо сложнее...

Следователь НКВД, по самой сути своей профессии, не особенно силен в науках. Прямо скажем, вовсе не силен. Давайте задумаемся над нехитрым вроде бы вопросом: а *как*, с помощью каких методик означенный следователь может *выцепить* из множества работников той или иной конторы конкретного «врага народа», которому намерен «пришить дело»?

Гораздо проще, когда речь идет, скажем, о железной дороге – тут следователю необязательно быть семи пядей во лбу. Практически любого можно хватать за шкуру и обвинять в «подготовке крушения поезда». То же самое на каком-нибудь большом предприятии: злыдень хотел «устроить диверсию». На любом мало-мальски приличном заводе найдется масса агрегатов, которые следователю вовсе не обязательно знать по названиям. «Диверсант» – и все тут, остальное приложится в процессе...

А теперь представьте себе ситуацию, когда следователь, озабоченный спущенным «железным наркомом» Ежовым планом по выявлению определенного количества «врагов народа» и «вредителей», обратил тяжелый хмурый взор на какой-нибудь научный институт, где трудится над бумажками пара сотен индивидуумов с учеными степенями...

Кого хватать? И *за что*? С инженерами проще – им, как я уже говорил, в два счета можно пришить вредительство против «главного заводского агрегата». Практически любого партийца можно, не утруждая фантазию, уличить в симпатиях к троцкистам или в каком-нибудь уклоне. Ну а историка-то как прищучить? И какие, собственно, обвинения выдвигать? Ежели оный историк сочинил капитальный труд под названием, скажем: «Аграрные отношения в великом герцогстве Бургундском в XII столетии»? На который следователь смотрит как баран на новые ворота?

Еще не догадались? Ну это же просто...

К следователю, подняв воротник, проскальзывает *другой* дипломированный историк и, раскрывая «Аграрные отношения...» на отмеченных закладочками страницах, в два счета объясняет: вот эта фраза категорически противоречит высказываниям товарища Сталина в беседе с французскими товарищами. Эта – ставит под сомнение идеи, выдвинутые на Четырнадцатом съезде ВКП(б). А этот абзац, страшно вымолвить, категорически расходится с классической работой В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»...

Вот *теперь* наш следователь совершенно точно знает, *что* предъявлять автору «Аграрных отношений...» и какое лыко ставить ему в строку. Самое время выписывать ордерок. И выписывает... А может быть, и нет. Потому что автор «Аграрных отношений...» еще вчера побывал в другом кабинетике в том же здании и выложил всю правдошку касавшего своего теперешнего обвинителя – с помощью той же нехитрой методики. И берут уже не его, а второго, опоздавшего...

Именно так в те годы и обстояло. Товарищи ученые, доценты с кандидатами, не страдая излишней стыдливостью, оставили массу мемуаров, где подробно описывали эти дьявольские забавы: как стучали друг на друга куда следует, и крутилось колесо смертельной лотереи – тут уж кому как повезет... Сколько оборотистого народа таким образом избавилось от оппонентов, чьи взгляды были им не по нутру, уже не сосчитать.

Когда времена настали более вегетарианские, эта система уже не работала. И тут на помощь пришел старый безотказный метод «погружения в забытие». Когда некий еретик высказывает теории, идущие вразрез с устоявшимся мнением «ученого сообщества», а логично и убедительно возразить ему отчего-то не получается, идет в ход другая тактика: забыть о неудобном оппоненте (благо он только что отбыл в мир иной), не переиздавать его работ, не упоминать в научной печати. Пройдет не так уж много лет, и публика забудет, что возмутитель спокойствия существовал вообще...

Я уже писал в одной из своих книг, что чисто случайно, перелистывая энциклопедический словарь времен Александра II, обнаружил *вычеркнутого* из истории английского ученого Джеймса Грота. Деятель был не из второстепенных: авторитетнейший в свое время историк, почетный доктор Оксфорда и Кембриджа, вице-канцлер Лондонского университета, автор классического десяти томника «История Древней Греции» (1846–1856).

Одно немаловажное уточнение: англичанин занимался как раз тем, что ныне именуется «новой хронологией». В своих трудах он всячески сокращал и «ужимал» классическую древнегреческую историю, что ортодоксальные историки встретили скрежетом зубным. Мало того, у Грота появились ученики и последователи, которые развивали это «критическое направление» и в том числе, например, отрицали реальность Гомера.

Пока Грот был жив, спорить с ним было решительно невозможно: очень уж крупная фигура, категорически не сочетавшаяся с ярлыками вроде «невежды», «недоучки», «шизофреника». Но после его кончины книги Грота задвинули подальше в пыльные недра библиотек, а последователей, безусловно уступавших учителю в маститости, потихонечку *приглушили*...

В том же словаре, опять-таки чисто случайно, я наткнулся еще на одну фамилию, на сей раз немецкую – Бартольд Нибур, известнейший и авторитетный в свое время немецкий историк (1776–1831). Учился в Киле, Лондоне и Эдинбурге, читал на двадцати языках, был финансистом, дипломатом, преподавателем истории в новооткрытом Берлинском университете.

Так вот, Нибур считал *всю* «древнеримскую историю» легендой. И опять-таки основывал «критическое направление». Именно его учеником считался наш профессор Каченовский, глава русской «скептической школы». Еще одна иллюстрация несложного тезиса о том, что критика «классической» хронологии и «классической» истории – не результат безответственных упражнений кучки невежд и шизофреников, а практически *непрерывный* процесс, длившийся столетиями, в котором, какое столетие ни возьми, принимали участие серьезные и крупнейшие историки. Вот только судьба их была одинакова: злобные шепотки за спиной при жизни и забвение после смерти. Повторяю, я чисто случайно наткнулся на совершенно забытые имена Грота и Нибура. А сколько их может оказаться еще, насильственно вычеркнутых из истории?

1887 год. Ученый А. Н. Краснов на востоке Иссык-Кульской котловины, примыкающей к одноименному озеру, обнаруживает множество валунов со сделанными руками древних обитателей этих мест рисунками. На камнях высечены люди, безусловно обитавшие здесь в Средневековье: всадники в халатах, с копьями в руках и саблями на поясе, с луками и стрелами. Всадники окружены всевозможным зверьем: олени, архары, лисы, тигры, кабаны... и какие-то крупные животные с длинными клыками, по мнению Краснова, чрезвычайно похожие на *мамонтов*.

Вот тут ученые взвились, словно получив укол шилом в известное место... Они ведь *договорились* считать, что мамонты вымерли в каменном веке, когда человек ни лошади еще не приручил, ни копий с саблями делать не умел. Краснов, к сожалению, не зарисовал свои находки, а оставил только их описание, поэтому с его сообщением разделились просто: что он-де видел изображения всадников с саблями и мамонтов на *разных* камнях, а потом в голове у него все перепуталось...

С тех пор прошло много лет. Наскальные изображения Иссык-Кульской котловины изучали долго и старательно – вот только о «валунах Краснова» ни слуху ни духу. Их существование не то чтобы отрицают – ими просто не занимаются. Потому что мамонт не может быть современником человека с саблей, не может, не может! Ученые договорились считать, что именно так и обстояло.

А меж тем китайский книжник Сыма Цянь (которого традиционная история относит ко второму веку после Р. Х.) писал в одном из своих трудов, что в Сибири обитает и превосходит себя чувствует... тот самый шерстистый носорог, что, по мнению «правильных» ученых, опять-таки вымер в каменном веке. Самое вразумительное объяснение по этому поводу, какое мне доводилось слышать от одного кандидата исторических наук, – это произнесенное сквозь зубы: «Наука этого не может объяснить». И точка. В самом деле, если начнешь искать объяснения, то как быть с кучей диссертаций и трудов корифеев, считающих, что данный носорог начисто вымер в первобытные времена?

Поэтому нет ничего удивительного в том, что двое отечественных ученых, Окладников и Рагожин, еще в 1961 году обнаружили в Сибири, под Горно-Алтайском, множество весьма совершенных каменных орудий труда первобытного человека, но о своем открытии объявили лишь... в 1984 году, двадцать три года спустя. Причина проста: возраст этих орудий составлял *полтора-два миллиона* лет (что нашло подтверждение в последующие годы, когда другие ученые обнаружили аналогичные изделия и определили их возраст с помощью калий-аргонного и магниевого способов анализа). На момент раскопок Окладникова-Рагожина предположения о столь древнем возрасте «человека умелого» считались жутчайшей ересью – и оба прекрасно понимали, что разгневанное ученое сообщество в два счета сотрет незадачливых исследователей в порошок, чтобы не открывали ничего «неправильного».

Я бы не хотел, чтобы кто-нибудь решил, будто подобные страсти-мордасти могли твориться исключительно в нашем богоспасаемом Отечестве. Увы... Как пелось в известном спектакле, Российская империя – тюрьма, но за границей та же кутерма...

Достаточно вспомнить, что происходило в «Мекке демократии», сиречь США, в сороковых годах прошлого века, когда ученое сообщество ополчилось против «неправильных» книг известного возмутителя спокойствия Иммануила Великовского.

Еретик был – пробы ставить некуда. Мало того, что он сокращал уютную, привычную, устоявшуюся «длинную» хронологию, он еще и дерзнул, не имея специального образования, выдвигать шальные гипотезы по части астрономии и планетологии...

Свои взгляды он изложил в книге «Миры в столкновении», вышедшей в крупном издательстве «Макмиллан» – на что, как всякий гражданин демократической страны, имел полное право. Реакция ученого мира была специфической...

К владельцам издательства явились представители научного сообщества, крайне респектабельные господа самого приличного вида. Они не выражались матом, не стреляли в потолок, не обещали подкладывать бомбы или отрезать уши. Они просто-напросто с милой улыбкой заявили: если издательство не признает свою ошибку и не откажется от дальнейшего сотрудничества с Великовским, университеты и колледжи перестанут отныне заказывать *любую* продукцию «Макмиллана».

Дело в том, что основной доход издательство «Макмиллан» получало от научной литературы, которую закупали высшие учебные заведения и научные организации... По букве

закона происходящее никак нельзя было назвать шантажом, но по сути это был именно грязный шантаж в лучших мафиозных традициях. По некоему странному совпадению аккурат после выхода книги Великовского многие из упомянутых заведений начали присылать письма, в которых отменяли прежние заказы...

И владельцы «Макмиллана» дрогнули. Был уволен ведущий сотрудник, подготовивший рукопись Великовского к печати, а научному сообществу дали понять, что новых книг «еретика» «Макмиллан» печатать ни за что не будет.

Ученый мир тоже не сидел сложа руки. Со своего поста мгновенно слетел директор астрономического отдела Музея истории естествознания и куратор Хейденского планетария Гордон Атуотер – за то, что посмел дать о книге Великовского положительный отзыв, пусть и с оговорками. Декан физико-математического факультета Чикагского университета заставлял своих подчиненных отправлять в «Макмиллан» письма протеста против публикации «Мир в столкновении». Тем, кто заявлял, что Великовского не читал, а потому и судить не может, декан с простодушным цинизмом объяснял: читать ничего и не надо, у его секретарши на столе лежит готовый текст коллективного письма, остается только пойти и подписать...

Чем это отличается от иных «проработочных кампаний» в СССР? Да ничем, думается мне. Корифеи науки, разъяренные книгой Великовского, наперебой публиковали в американской прессе разгромные рецензии... в которых с тем же цинизмом признавались, что книгу они, собственно, не читали и читать не будут...

Кстати, прошло не так уж много времени, и ученый мир сконфуженно заткнулся – когда новейшие исследования показали, что прав как раз Великовский. Ученые тогда считали, что температура на Венере «лишь немногим выше земной» – а Великовский утверждал, что на Венере стоит жара в сотни градусов выше нуля. И оказался прав. Как и в том случае, когда утверждал, что Юпитер обладает мощным радиоизлучением. Десять месяцев ученый мир вышучивал его, как мог – а потом два американских астронома обнаружили мощные радиосигналы, излучаемые Юпитером. «Невежда» и «шизофреник» Великовский предсказал, что земной шар обладает магнитосферой, простирающейся до Луны – и «профессионалы» высмеивали его два года. Потом перестали – потому что магнитосфера была обнаружена...

У меня накопилась неплохая подборка фактов, показывающих, как ученая мафия гляциологии, археологии, палеонтологии расправлялась (к счастью, не физически) с теми «еретиками», кто дерзал отстаивать «неправильные» гипотезы. Но это будет темой следующей книги, а пока что позвольте представить читателю вовсе уж вопиющий пример, случившийся не в какой-нибудь «банановой республике» с ее военными диктаторами и тайной полицией, а в Новой Зеландии, стране вполне демократической, входящей в Британское Содружество.

Суть проста и невероятно цинична. В означенной стране на протяжении последнего двадцатилетия пышным цветом расцветала та самая пресловутая «политкорректность». «Коренное» население, маори, искусственным образом поставлено в положение этакой «священной коровы». Спору нет, английские колонизаторы в свое время творили над маорийцами немало зверств, но если бы дело было только в том, чтобы справедливо осудить прошлое...

Практически на официальном уровне объявлено, что «бледнолицая» часть населения, потомки английских поселенцев, обязаны еженочно и ежедневно, триста шестьдесят пять дней в году испытывать чувство вины перед народом маори, «страдающим от постколониальной травмы». При этом не имеет значения, идет ли речь о праправнуках колонизаторов или людях, чьи прадеды совершенно непричастны к былому геноциду. В Новой Зеландии язык маори объявлен «вторым государственным» наряду с английским – хотя среди самих

маори на нем сейчас мало кто говорит. И вовсе уж запретная тема – любые упоминания о былом каннибализме древних маорийцев...

Так вот, в довершение всего началось переписывание *реальной* истории...

Принято считать, что история Новой Зеландии началась с приходом сюда маори, примерно в 1250–1350 гг. от Р. Х. До этого Новая Зеландия якобы была безлюдна и пуста, и даже дух Божий не носился над водами...

Одна загвоздка: слишком много свидетельств, что еще *до* прибытия маори в Новой Зеландии обитали люди какой-то другой расы, не имевшие с маорийцами ничего общего, никакого родства. Имелись кое-какие археологические находки, эту гипотезу подтверждавшие. А в середине восьмидесятых годов прошлого столетия произошло и вовсе уж скандальное событие... В лесу Вайпуа археологи обнаружили целый город, и немаленький: более чем две тысячи построек, сложенных из камня. Город занимал площадь в 250 гектаров. Анализы показали, что постройки были возведены за *пятьсот* лет до того, как маори появились в этих местах.

Скандал был страшный. Были свидетели, которые клялись и божились, что не кто иной, как мистер Нед Натан, глава Новозеландского Археологического Консультационного комитета, познакомившись с результатами анализов, не сдержался и возопил в совершеннейшей растерянности:

– Это же на пятьсот лет раньше, чем мы добрались сюда!

(Мистер Натан – маори по национальности.)

Тут же нашлись циники, вслух задавшие вопрос: в таком случае, чего стоят громогласные требования маори вернуть им их «исконные земли, отторгнутые белыми колонизаторами»? Ведь если маори здесь не первые, если сначала именно они истребили и вытеснили прежних жителей, а уж потом их разбойничью добычу перехватили британцы, то, воля ваша, получается как-то неудобно...

Скандал разгореться не успел. Вмешалось правительство, которое «в интересах политики»... засекретило результаты раскопок в лесу Вайпуа! Официальным образом. Специальным постановлением. Отчеты археологов запечатаны в спецхран и достоянием общественности смогут стать лишь... в 2063 году. Произошло это примечательное событие еще в 1988 году. Этаким вот образом на «цивилизованном Западе» идут научные дискуссии.

Право же, на фоне новозеландских инноваций вовсе уж вегетариански выглядят корифеи отечественной Академии наук, которые недавно шумно требовали от правительства ввести цензуру, то есть такой порядок, по которому именно «профессиональные историки» получают право оценивать любую рукопись, касающуюся исторической науки, – и, как легко догадаться, запрещать все, что не отвечает «правильным» взглядам. Эти недоумки, полное впечатление, всерьез полагали, что правительство российское этот проект одобрит и ради удовлетворения амбиций ученых мужей испортит свою репутацию перед всем миром (легко представить, как мировое сообщество отнеслось бы к введению в России цензуры, пусть и «академической»...). В общем, как воскликнул однажды в сердцах дон Румата: «Эх, историки, хвостом вас по голове...»

Поговорим о летописях и письменных источниках. В подходе к ним ученый мир и здесь демонстрирует ту самую вопиющую нелогичность, свойственную в первую очередь душевнобольным и членам тоталитарных сект. Вообще-то летописи и старые книги историки признают в качестве ценного источника – но исключительно до тех пор, пока этот источник держится в русле их собственных теорий. В случае, если старинный книжник написал нечто неудобное для современных «обладателей высшего знания», в ход идут два привычных штампа: «Летописец ошибался» и «Мы имеем дело с позднейшей вставкой». И то и другое определяется тем же самым волшебным и мистическим «научным методом», который не в состоянии осознать профаны. Хотя суть его предельно ясна: если какой-то

абзац стал нашему ученому поперек профессиональной души, то летописец ошибался, либо кто-то когда-то вписал новые куски. Почему? А по кочану...

Порой доверие к «древним рукописям» играет с учеными злые шутки. Вот, скажем, взять хотя бы недавний камерный скандалчик в Британском музее. Более *шестисот* «древне-некитайских рукописей» оказались фальшивками чистейшей воды. Оказалось, жил в Китае, еще в первой трети двадцатого столетия, некий жадный на деньги и весьма смывленный абориген, который за приличную плату десятилетиями снабжал почтенных посланцев Британского музея этими «древнейшими» манускриптами, которые изготавливал собственной рукой. А потом, хотя и не будучи большевиком, осознал, должно быть, все выгоды колхозного хозяйства – всех своих пятерых сыновей обучил тому же ремеслу. Пятеро добрых молодцев с батенькой во главе по-стахановски штамповали «древние рукописи» до 1949 года, пока в Пекин не вошли части Мао Цзе-Дуна. Это историческое событие лишь ненадолго прервало ударную работу на благо британской исторической науки – вся семейка слиняла в Гонконг, где еще не один год продолжала радовать достопочтенных музейщиков раритетами один другого краше, которые «с риском для жизни вывезены из красного Китая». Вскрылась эта история лишь в прошлом году. Так что ходят разговоры, что число в шесть сотен – лишь предварительные прикидки, а на самом деле трудовая династия впарила британцам гораздо больше фальшивок. И все бы ничего, но вы представляете, сколько уже диссертаций защищено на основе этой *залепухи*, сколько ученых трудов вышло в свет, сколько научных карьер расцвело пышным цветом? И если вы полагаете, что в результате сих шокирующих разоблачений хоть кто-то из историков публично откажется от научного звания, полученного за изучение «раритетов» кухонного производства, либо вернет гонорар за книги и статьи, то вы плохо знаете историков...

И в завершение главы мы познакомимся с очередным старинным текстом, напрочь опровергающим «традиционную» историю. Текстов таких множество. Поскольку подлинность их оспаривать невозможно, но и признать изложенное в них означало бы собственными руками уничтожить основы своего же благополучия, ученый мир подобные труды старается особо не афишировать. Хорошо еще и воспрепятствовать публикации не в силах. Вот и выходят в свет кое-где у нас порой крохотными тиражами книги, с точки зрения фундаменталистов от истории, просто не имеющие права на существование. А у автора этих строк есть циничная привычка подобные издания отслеживать и покупать, не обинуясь ценой...

Итак... Жил-поживал в XII веке от Рождества Христова в городе Туделе, что в королевстве Наварра, респектабельный еврей (не сионист!) раби Вениамин, сын Ионы. Предполагают, что главным его занятием было купеческое дело, но в то же время раби Вениамин был не чужд книжной учености. И однажды он предпринял долгое путешествие от Сарагосы до Багдада...

В те времена «простой» туризм был совершенно не в ходу, до чисто туристических поездок оставались сотни лет. Путешествия предпринимались исключительно с утилитарными целями: паломничества, дипломатические миссии, дела купеческие, шпионаж (впрочем, две последние функции в те времена совмещались в ста процентах случаев). Точно так же и раби Вениамин отправился в долгий путь не просто посмотреть мир и людей – а чтобы собственными глазами увидеть, как живут еврейские общины там, где они есть. Впрочем, на единоверцах Вениамин не замыкался, он старательно и подробно описывал все, что видел сам либо слышал от заслуживающих доверия людей – и не только то, что касается евреев.

Как уже говорилось, в подлинности «Книги странствий раби Вениамина» ученый мир не сомневается. Некоторые разночтения имеются лишь в том, что касается сроков его путешествия: одни полагают, что оно состоялось в 1160–1173 гг., другие считают, что странствовал Вениамин на пять лет меньше – 1166–1173 гг. Но это, право же, несущественно. Главное,

книга Вениамина рисует совершенно *иную* историю, совсем не ту, что вбивали нам в головы господа оккультисты-скалигеровцы...

Начнем с того, что раби Вениамин, описывая достопримечательности Рима, перечисляя тамошние дворцы... ни словечком не упоминает о Колизее, мимо которого, кажется, не прошел ни один из путешественников, составивших заметки о Риме. Рассказывает о дворцах, об отдельных статуях, привлечших его внимание – но о Колизее молчит... Быть может, правы те приверженцы «короткой хронологии», которые считают Колизей постройкой Средневековья, и не раннего, а позднего, века этак четырнадцатого?

Зато наш путешественник рассказывает об интереснейших памятниках, которые ныне, к сожалению, утрачены. Один из римских царей, желая увековечить память об одной из гражданских войн, «приказал изваять из мрамора ее изображение, поставив людей на лошадях в доспехах и в боевом виде, отряд против отряда». Этот мемориал современной науке неизвестен, должно быть не вынес превратностей бытия в виде вражеских нашествий и мародерства.

В римской церкви св. Иоанна у алтаря стояли две медные колонны, изготовленные по велению библейского царя Соломона. Где они сегодня, остается лишь гадать.

«Перед Латеранским собором стоят изваяния Самсона с копьем в руке, Авессалома, сына Давидова, и царя Константина, основателя города, который по его имени назван Константинополь. Конная его статуя вылита из меди и покрыта позолотой».

Уж не идет ли речь о сохранившейся до наших дней конной статуе, которую современные историки считают изображением Марка Аврелия? Хотя средневековые европейцы, писавшие после Вениамина, отмечали, что римляне упорно считают эту статую как раз медным подобием Константина...

То, что Вениамин не выдумал виденные им диковины, а наблюдал нечто существовавшее в реальности, сплошь и рядом подтверждается другими свидетельствами. Скажем, Вениамин пишет об очередной римской достопримечательности: «Там же видна подземная пещера, где находят царя и царицу, сидящих на тронах, и с ними около ста человек вельмож и приближенных, и все это, набальзамированное медицинским искусством, сохранилось по сей день».

В том, что речь идет о реальном способе погребения, определенно бытовавшем в раннем Средневековье, убеждает другой источник, даже более ранний, чем книга Вениамина, относящийся к 1000 г. по Р. Х. Когда по приказу императора Оттона III вскрыли гробницу Карла Великого, то в подземелье обнаружили опять-таки набальзамированные останки, сидящие в кресле: «Мы вошли к Королю и обнаружили его не лежащим, наподобие других мертвых тел, а сидящим на стуле, будто живой. На нем была золотая корона, а в руках он держал скипетр».

Но не это самое интересное. Оказывается, римские укрепления построены, чтобы защитить город... от библейского царя Давида, по традиционной версии истории, обитавшего в Палестине! «Отсюда на расстоянии пятнадцати миль дорога идет под горами; построена она римским царем Ромулом, основателем города Рима, из страха перед Давидом, царем израильским, и его военачальником Иоавом. По этой же причине он сделал постройки как наверху (гор), так и под горами, где стоит Неаполь. Этот весьма укрепленный город, лежащий на берегу моря, построен греками».

Каково?! В библейской истории ни словечком не упоминается о каких бы то ни было *морских* походах царя Давида. Объяснение возможно одно-единственное: если римский царь возводил вокруг своей столицы укрепления, опасаясь нападения царя Давида, следовательно, Давидово царство находилось где-то *совсем рядом* с Римом, а не на Ближнем Востоке. Есть какая-то другая версия?

Между прочим, о том же самом писал и Иосиф Флавий: «Ромул опасался Давида, окружал дворцы своих предшественников стеной в сорок пять миль длиною, и назван был город этот Римом, по имени царя Ромула».

Как неодобрительно отмечают современные историки, «в ряде еврейских исторических сочинений приводится *мифическая* генеалогия, возводящая основателей Рима к Исаву».

То есть – еще одному знаменитому библейскому персонажу, обитавшему якобы в Палестине. «Мифической» генеалогия эта объявляется исключительно потому, что нынешним историкам она не по нраву. В задачу данной книги не входит доказывать, что библейская Палестина находилась все же в Европе – об этом и до меня написано много. Скажу лишь, что в русле *этой* версии книга Вениамина выглядит вполне логично и естественно.

Интересно, что, по мнению Вениамина, и валахи (народ, вошедший ныне в состав молдавской нации) – тоже, быть может, еврейского корня. «Здесь начинается Валахия, обитатели которой, называемые валахами, живут в горах; они легки, как серны, спускаются со своих гор для грабежа и добычи в страну греческую.² Никто не может взобраться к ним, чтобы вызвать их на войну, и ни один царь не может покорить их своей власти; они не строго соблюдают уставы христианской веры и называют друг друга еврейскими именами. Иные говорят даже, что они некогда были евреи и звали последних своими братьями; поэтому, когда им попадаются евреи, они только грабят их, а не убивают, как поступают с греками...»

Из Европы раби Вениамин отправился на Ближний Восток – и, что характерно, *там* как раз евреев крайне мало: в «весьма многолюдном» Иерусалиме их всего-то двести человек, которые занимаются исключительно ремеслом красильщиков (вся еврейская ученость сосредоточена как раз в Европе, и самые крупные общины тоже).

Та же картина, собственно, по всей библейской Палестине: в «библейском Сунеме» евреев, правда, аж триста, зато в «древней Мареше» всего трое, в «древней Раме» тоже трое, в «древней Иопии» отыскался один-единственный еврей, опять же красильщик. В «древней Гиве Сауловой» евреев Вениамин не отыскал вообще...

Иерусалим, кстати, описан Вениамином так, что лишний раз убеждаешься: *этот* населенный пункт совершенно не подходит на роль библейского многолюдного, могучего и великого города. В первую очередь оттого, что «там очень мало воды. Большая часть жителей Иерусалима употребляют дождевую воду, которую они собирают в цистерны в своих домах».

Справедливости ради стоит отметить, что следы некоего древнего и *значительного* присутствия евреев в Палестине все же имеются (что ничуть не противоречит версии, по которой *основная* часть библейских событий происходила как раз в Европе). Оказывается, во времена Вениамина те места полны могил библейских героев. И не только могил. В Иерусалиме, пишет Вениамин, и в самом деле сохранилось величественное здание, построенное царем Соломоном, но это вовсе не знаменитый *храм!* «В Иерусалиме есть здание, построенное царем Соломоном из громадных камней под конюшни; здание чрезвычайно солидное, подобного которому нет во всем свете». Современной истории «соломоновы конюшни» опять-таки неизвестны...

Что до могил, подробно описанных раби Вениамином, – какое созвездие имен...

Под Иерусалимом – гробница царя Иосии. В Вифлееме – могила Рахили: «Этот памятник составлен из одиннадцати камней, по числу детей Иакова; над ним купол на четырех колоннах, и все евреи, проезжающие мимо, записывают имена на камнях памятника». На некоем «поле Махпела» сохранился... дом патриарха Авраама (значит, не так уж и много столетий прошло со времен «древней» библейской истории, если дом сохранился?!) В Силоме – гробница Самуила.

² В XI в. валахи занимали часть горной Греции, с чем современная наука полностью согласна.

Чуть позже, отправившись из Палестины на Восток, Вениамин и там находит немало могил главных библейских персонажей, в том числе недалеко от Евфрата – гробницу пророка Иезекииля, «огромный великолепной работы купол, построенный Иехониею, царем иудейским, пришедшим сюда с тридцатью пятью тысячами евреев... Иехония и все пришедшие с ним написаны на стене: Иехония во главе, Иезекииль в конце».

Гробница Иезекииля служит местом регулярных и многолюдных паломничеств евреев из самых дальних стран. Кроме того, могилу пророка почитают и мусульмане: «Также дети вельмож измаильских³ являются сюда молиться, из особого благоговения к пророку Иезекиилу блаженной памяти».

Обратите внимание на важную деталь, о которой мы поговорим позже: «Там же большой принадлежащий святилищу дом, наполненный книгами, между которыми есть книги времен Первого и Второго Храма Иерусалимского. Кроме того, всякий умирающий бездетным жертвует свои книги в это хранилище».

В полумиле от этого «мемориального комплекса» – гробницы Анании, Мисаила и Азарии, «и над каждой гробницей большой купол». Есть могила Ездры, автора одной из библейских книг. У реки Тигр – гробница пророка Даниила. В Хамадане – могилы Мардохея и Есфири...

Вполне возможно, какие-то из этих гробниц могли оказаться ложными, устроенными специально, чтобы собирать денежку с доверчивых паломников... Вениамин сам пишет о том, что наблюдал в Хевроне: «Христиане сделали шесть могил и назвали их именами: Авраама, Сарры, Исаака, Ревекки, Иакова и Лии; говорят всем путешественникам, что это гробницы патриархов, и собирают деньги». Но весьма сомнительно, чтобы поддельными могилами были *все*.

Ни одна из перечисленных гробниц сегодняшней исторической науке не известна, а это, признаться, странно: почему оказались в забвении могилы известнейших, выдающихся, святых для всякого иудея людей, к которым «не зарастала народная тропа»? Как случилось, что их уничтожили?

Велик соблазн объявить все вандализмом мусульман – но, как мы только что прочли, мусульмане и сами почитали пророка Иезекииля, а значит, ни за что в жизни не посягнули бы на его гробницу – в исламской традиции такое решительно невозможно. Вениамину рассказывали местные жители, что во время любых войн, кем бы они ни велись, и евреи, и мусульмане десятой дорогой обходили считавшуюся неприкосновенной могилу. Точно так же мусульмане ни за что не могли посягнуть на гробницу Ездры, которого тоже почитали – настолько, что рядом с синагогой близ могилы поставили свою мечеть...

Тогда? Есть сильные подозрения, что все эти гробницы могли быть уничтожены уже в относительно новые времена – когда после долгих перипетий все же победила скалигеровская хронология. Обратите внимание: на гробнице Рахили паломники писали свои имена (а может, и какие-то другие тексты), гробница Иезекииля была покрыта письменами, и при ней имелась большая библиотека...

Не исключено, что в этих надписях и в этих книгах могло содержаться *нечто*, самым своим существованием опасное для «длинной» хронологии. А беззастенчивость историков, без колебаний уничтожавших «неудобные» надписи и книги, если к тому была хоть малейшая возможность, общеизвестна. Сохранилось множество «древних» надписей на камне, где часть их вытерта *избирательно*, так что это никак не может оказаться результатом разрушительного действия природы...

Но это еще цветочки. Переступив границу Персидского царства, раби Вениамин... попадает в «древнюю Ассирию»! Да-да, в ту самую «древнюю Ассирию», которая, если

³ Считается, что арабы происходят от библейского Измаила.

верить «долгой» хронологии, якобы перестала существовать за тысячу сот лет до рождения нашего путешественника. Выясняется, что ничего подобного. Персидское царство – это и *есть* «древняя» Ассирия. Вениамин приезжает в город, который *теперь* называется Аль-Моцр, или Мосул, но это и *есть* «древний» Ашшур Великий, якобы стертый с лица земли еще в седьмом веке до Р. Х. и с тех пор так и не возродившийся. Ашшур преспокойно существует, как и Ассирия, обитатели которой, разумеется, еще не подозревают, что их страна провалилась в историческое забвение аж тысячу восемьсот лет назад...

Здесь же – и «древняя» Ниневия, совсем неподалеку от Ашшура. Та самая Ниневия, которая, по уверениям «правильных» историков, тоже была напрочь уничтожена за тысячу восемьсот лет до Вениамина. Да, некая «старая» Ниневия и в самом деле лежит в развалинах, но это только часть города, который Вениамин видел своими глазами. «Старая» Ниневия – на одном берегу реки, а «новая» – на другом, только и всего...

Далее – еще интереснее. Вениамин из Багдада добирается до Вавилона. Вавилон, правда, лежит в развалинах, но «там доселе еще существует разрушенный дворец Навуходоносора, в который, однако, все боятся входить, за множеством гнездящихся там змей и скорпионов».

Для тех, кто слабо знаком с предметом: «правильная» история относит вавилонского царя Навуходоносора к шестому веку до Рождества Христова. Более чем полторы тысячи лет прошло с момента его смерти до приезда Вениамина... но дворец, хотя и *частично* разрушен, все же находится в таком состоянии, что в него можно *войти*, вот только мало кто на это решается из-за змей и скорпионов. В реальной жизни такого попросту не бывает – чтобы оставленные без присмотра развалины простояли свыше полутора тысяч лет. За это время любая самая прочная постройка, будучи заброшенной человеком, сравняется с землей – еще и оттого, что хозяйственное окрестное население очень быстро растащит для своих нужд все, что только может пригодиться. Так полторы тысячи лет лежит меж Навуходоносором и Вениамином или все же полтора *столетия*! Второе гораздо больше похоже на правду...

Вот и Вавилонская башня: «выстроена она из кирпича, называемого лагур, длина ее в основании около двух миль, ширина 240 локтей, а длина 100 канн» (канна – 1 1/3 локтя. – А. Б.); сделанные между каждыми семьдесятю локтями дорожки вели к ступеням спиральной лестницы, по которой можно было подняться на самый верх башни; отсюда открывается пространство на протяжении двадцати миль, так как страна вокруг обширная и плоская; но небесный огонь, упавший на эту башню, разрушил ее до основания».

Далее Вениамин отправляется в персидский Хузестан, он же древний Елам – и там обнаруживает еще один «невероятно древний» памятник архитектуры: «Там среди развалин видны еще остатки древнего столичного города Шушана (Суз), с дворцом царя Артаксеркса, большим и красивым зданием древних времен».

Последний из трех царей по имени Артаксеркс, как уверяет нас «правильная» история, умер в *четвертом* веке до Рождества Христова. Снова та самая невероятная, поразительная сохранность здания, какой в жизни не бывает. Ведь, как явствует из текста, дворец подвергся разрушительному влиянию времени, но еще вполне *можно* определить, что он «большой и красивый» – это через полторы тысячи лет? Позвольте усомниться. «Тысячу» лет наверняка имеет смысл заменить на «сотню».

Разумеется, книга Вениамина не избежала «правильных» комментариев историков, как это принято. Эти комментарии, как и следовало ожидать, вновь вызывают тягостное недоумение. Вот, скажем, Вениамин, будучи в Багдаде, узнал имя тамошнего калифа – Аббасид Ахмед. Бдительный историк тут же поправляет: «На самом деле Вениамин мог застать либо халифа Мустанджида (1160–1170), либо халифа Мустади (1170–1180)...

Осознаете? Вениамин *сам* был в Багдаде и *самолично* интересовался у его жителей, как зовут их государя. Живущий более чем восемьсот лет спустя историк тех времен, разумеется, не застал – но он «знает лучше»...

А Вениамин, кстати, продолжая путешествовать по Персии, ненароком оказывается в «древней» Мидии, которой уже полторы тысячи лет как не положено существовать – согласно скалигеровской хронологии, – а «древняя Мидия» тем не менее нахально существует в XII веке от Рождества Христова...

Буквально через несколько лет после смерти Вениамина по тем же примерно местам путешествовал еще один еврейский книжник, раби Петахия из немецкого Регенсбурга. Что интересно, его «Странствие раби Петахии Регенсбургского» опять-таки насыщено «еретическими» с точки зрения скалигеровщины деталями.

Точно так же, как его предшественник, Петахия без всякой машины времени оказался в «древней» Ассирии. И подробно описал, что же произошло со «старой» Ниневией: судя по описанию, не было никакого нашествия врагов, а попросту произошла некая экологическая катастрофа довольно скромных, впрочем, масштабов – «вся ниневийская земля черна, как смола, и лучшее место Ниневии, где был центр города, превратилось, подобно Содому, в пустыню, так что там нет ни травы, ни растения». А жители, перейдя на другой берег реки, просто-напросто построили там новый город.

Как и Вениамин, Петахия преспокойно путешествует по «древним» Вавилонии (со столицей в Багдаде, так что Багдадский халифат и «древняя Вавилония», выходит, одно и то же), Ассирии и Мидии. Посещает гробницу Иезекииля, «великолепный и обширный дворец», который, кроме евреев, посещает *всякий* мусульманин, отправляющийся в Мекку. Находит многие из упомянутых Вениамином могил – а также гробницу Иисуса Навина...

Особо следует подчеркнуть, что путешественники-книжники – не какое-то досадное исключение из правил. И Вениамин, и Петахия держатся в русле географическо-исторических представлений *своего* времени. Скалигеровская хронология-география-история полностью утвердилась лишь к концу *восемнадцатого* столетия – а до того повсеместно в ходу были совершенно *другие* представления о хронологии и географии. Практически *все*, а не «отдельные невежды, одержимые анахронизмами», писали нечто абсолютно противоречащее *нынешним* представлениям. «Древняя Мидия» была всего-навсего частью Персии – именно в таком качестве она фигурирует на картах первой половины восемнадцатого века. Столь же «древняя» Парфия, якобы исчезнувшая за несколько столетий до Рождества Христова, как реальная страна присутствует на множестве карт – например, на карте мира Бернарда Сильвануса, изданной в Венеции в 1511 году.

Французский поэт Гугон Орлеанский, написавший поэму «Стих о татарском нашествии», упоминает и «древнюю» Мидию в числе опустошенных татарами стран. А поскольку Гугон, как считается, умер около 1160 года, за восемьдесят лет до «официального» вторжения татар в Европу, дело принимает и вовсе пикантный оборот. Положительно что-то неладно в исторической науке...

Согласно французскому книжнику Жану Бодену (XVI в. от Р. Х.), ассирийцы, парфяне, турки и татары существуют *одновременно*, воюя меж собой. Тот же Боден именует родную Францию исключительно Галлией – в полном соответствии с точкой зрения современных ему картографов, которые часть Франции упрямо обозначают на картах как «Галлию».

«Античный» историк Иосиф Флавий мало того, что прекрасно осведомлен о существовании Нового Света (значит, жил уже после плаваний Колумба), в своих «Иудейских древностях» подробно описывает, как библейский царь Ирод, «древние римляне» и Александр Македонский то и дело воюют с... арабами.

Ну а «древние» названия «Скифия» и «Сарматия» постоянно используются западно-европейскими книжниками применительно к Московии и Польше (а иногда и к крымским татарам).

Персидский поэт Низами (умер в 1209 г. от Р. Х.) пишет о сражениях Александра Македонского с... *руссами*.

Русский историк Андрей Лызлов (умер в конце XVII в.) подробно повествовал, как татары изгнали из *Скифии* «древнего» персидского царя Дария Гистаспа, убили не менее «древнего» персидского царя Кира и нанесли поражение одному из полководцев Александра Македонского.

Полное впечатление, что под «Иерусалимом» в Средневековье понимали вовсе не *тот* город, что расположен в Палестине. Как явствует из «Тысячи и одной ночи», Синдбад-Мореход прибывает в Иерусалим... *морем*. Хотя кто-кто, а уж арабы должны вроде бы прекрасно знать палестинский Иерусалим... впрочем, его-то они как раз и не знают, а знают селеньице Эль-Кудс...

В 1422 году увидела свет поэма «Сфера» некоего Горо Дати, проиллюстрированная картами. На одной из них Иерусалим опять-таки находится подозрительно близко от моря. Мало того, он изображен в качестве могучего, несомненно христианского города, окруженного внушительными крепостными стенами, над которыми вздымаются четыре церковных шпиля с крестами. Меж тем *палестинский* Иерусалим в то время был убогой деревушкой без единой христианской церкви... Быть может, библейский Иерусалим – это все же Константинополь?

Наконец, средневековая Европа, полное впечатление, и представления не имела, что меж кончиной Иисуса Христа и первыми крестовыми походами прошла целая *тысяча* лет. Она жила по какому-то *другому* календарю и пользовалась совершенно *другой* хронологией.

Иначе как прикажете объяснить любопытную закономерность, которой я за неимением предшественников дал название «библейская дуга»?

На Руси столетиями верили, что крестил ее не кто иной, как сам апостол Андрей Первозванный.

В Польше столь же долго и упорно сохранялось убеждение, что самую почитаемую польскую обитель, монастырь Богоматери Ченстоховской, основал *сам* евангелист Лука. И он же написал икону Ченстоховской Божьей Матери.

В Италии, в городе Лорето, до сих пор в качестве реликвии сохраняется домик, где... родилась Богородица! История этой святыни уходит в незапамятные времена, и она столь почитаема, что с пришествием скалигеровской хронологии с домиком не решились ничего поделывать. Правда, пришлось придумать легенду, будто ангел божий «перенес» этот дом из Палестины. Но это именно что легенда более позднего происхождения. Так *где* же происходили описанные в Библии события? При том, что первые, не подчищенные еще должным образом русские издания Библии рисуют Палестину как страну с довольно суровым климатом, где частенько идет зимой снег, а реки замерзают на зиму...

Франция. Там опять-таки столетиями держалось стойкое убеждение, что Сен-Дени, святой Дионисий, небесный покровитель страны – не кто иной, как Дионисий Ареопагит, *современник* и сподвижник Христа, основавший во *Франции* не одну церковь, бывший в Париже...

Испания. Там отчего-то считают, что к становлению испанской католической церкви приложил руку еще один апостол, Иаков, там же, в Испании, и похороненный.

Англия. Там убеждены, что монастырь в Гластонберри заложил не кто иной, как Иосиф Аримафейский, еще один современник и сподвижник Христа...

Как прикажете все это объяснить? Списать эти странности на «невежество» средневекового народа? Или все же набраться смелости и признать, что эта пресловутая «тысяча лет»

существовала лишь в воображении оккультистов вроде Скалигера? Ведь *вся* Европа, от Руси до Атлантики, жила когда-то по *другой* хронологии...

Еще о летописцах. Прекрасный пример того, как опасно современной науке *всецело* на них полагаться, дает знакомство с трудами Прокопия Кесарийского (пятый век по Р. Х.). Дело даже не в том, что означенный Прокопий из поэтических, должно быть, соображений откровенно фальсифицировал события. Он, например, объединил три осады Аларихом Рима (408–409, 409 и 410 гг.) в одну и изложил в «античном» литературном стиле. А потому историки меланхолично отмечают: «Так была создана историческая новелла, не вполне соответствующая реальным обстоятельствам осады, хотя, несомненно, имеющая историческую канву».

Не в том даже дело... Все гораздо пикантнее. Прокопий, сукин кот, сочинил *две* версии византийской истории – официальную и, так сказать, диссидентскую. В «Войне с персами» и «Войне с вандалами» он льстил и славословил. Император Юстиниан – светоч мудрости и государственного ума, его полководцы и министры – достойнейшие, честнейшие и умнейшие люди, императрица – честнейшей души образец... И так далее.

А параллельно, закрывшись на семь замков и, без сомнения, мстительно хихикая, Прокопий сочинил «Тайную историю», которую благоразумно не показал никому при жизни, потому что моментально стал бы на голову короче. Там все выдержано в совершенно иных красках. Император – злыдень, садист и недоумок, занятый дурацкими прожеками, полководцы лепят ошибку на ошибку и друг дружке глотку порвать готовы, министры – казнокрады и вымогатели, императрица – бывшая актриска-шлюха да вдобавок замешана в убийстве королевы готов... Словом, по Гоголю: один прокурор порядочный человек, да и тот – свинья...

Так *какой* же хронике прикажете верить – двум насквозь официозным или «разоблачительному мемуару»?

А впрочем, и с «Тайной историей» не все гладко. Как это частенько (практически всегда) случается с «древними рукописями», ее *единственный* экземпляр где-то провалялся более тысячи лет, счастливо избежав плесени и мышей, был обнаружен только в *семнадцатом* столетии – и потом, вплоть до начала века *двадцатого*, ученый мир ожесточеннейшим образом дискутировал на тему его подлинности и принадлежности перу Прокопия. Лишь сто лет назад наконец-то *договорились* считать: и рукопись подлинная, и писал ее Прокопий. Именно что – договорились. Как обычно...

Самое смешное, что порой забавы ученых историков как две капли воды похожи на создание мифа о «предсказателе монахе Авеле».

Читатель, интересующийся загадочным и таинственным, конечно же, слыхивал об этой незаурядной личности. Ну как же... Онный Авель прозорливо предсказал массу исторических событий, которые впоследствии не замедлили свершиться: и смерть Екатерины II, и убийство Павла I, и сожжение Москвы французами, и, кажется, чуть ли не дефолт 1998-го. Всякий раз его при известии об очередном неудобном предсказании сажали под замок – а потом, когда предсказание становилось явью, выпускали с извинениями и одаривали рублем. Мало того, парочка российских самодержцев лично беседовала с Авелем и вообще принимала активное участие в его судьбе...

Вынужден разочаровать, но все это – брехня. Чушь собачья. Не было никакого Авеля, не было его предсказаний, не было ни отсидок, ни награждений, ни бесед на равных с самодержцами всяя Великия, Белыя и Серыя...

Единственный «источник» сведений о прорицателе Авеле – статья в журнале «Русская старина», в одном из номеров за 1878 год, автор которой благоразумно предпочел остаться неизвестным. Единственный, повторяю, источник. Ни единого упоминания о «прорицателе Авеле» нет ни в серьезных исторических трудах, ни в воспоминаниях живших в те времена людей, ни в «приходно-расходных» книгах учета арестантов государственных темниц, ни в

монастырских бумагах. Просто-напросто однажды родившийся миф зажил самостоятельной жизнью, историю досочиняли и дополняли собственными фантазиями, так что, по-моему, уже целая книга недавно появилась о «монахе Авеле».

Так вот, буквально такими же методами сплошь и рядом работает историческая наука: ухватившись за неведомо кем сочиненную побасенку, ее в конце концов, раскудрявив плодами собственной фантазии, предъявляют общественности уже в виде «непреложной истины»...

А теперь, если вы еще не заскучали, слушая об унылых ученых материях, перейдем к разговору еще об одном серьезнейшем пороке, присущем лженауке по имени «история»...

Глава вторая. Головоломки и миражи

С давних пор существует такое понятие – «европоцентризм». Это не официальный термин, потому что на *словах* ученый мир, делая страшные глаза, от этого понятия старательно отрешивается, но тем не менее сплошь и рядом руководствуется именно им в своей загадочной шаманской деятельности...

Европоцентризм – это, грубо говоря, шовинистическая теория, согласно которой абсолютно все мало-мальски передовое, новое, прогрессивное зародилось именно в Европе, каковая испокон веков была светочем цивилизации, кузницей прогресса и недостижимым эталоном. Ну а слово «Азия» стало прямо-таки *синонимом* вековой отсталости, дикости, варварства и примитива.

Точка отсчета прослеживается довольно четко: в начале 30-х годов XIX века в германскую философию был введен тезис об «исторических» и «неисторических» народах. К последним сумрачный германский гений отнес, между прочим, и русских, не способных к созданию самостоятельного государства: как же, «все знают», что государственность на Русь принесли славные германцы, то бишь варяги, которых Русь лапотная сама же и призвала в правители по причине собственной неспособности наладить нормальную жизнь...

Именно из этого тезиса, кстати, и растут ножки людоедских упражнений господ в черных мундирах со свастикой на рукаве, которые так решительно взялись делить народы на «высшие» и «низшие», что останавливать их посредством танков и бомбардировщиков пришлось едва ли не половине человечества...

Но разговор не об этом. Как ни странно, в современной истории *до сих пор* господствует этот самый тезис, придуманный тевтонами еще во времена заряжавшихся с дула ружей и спичек, которые следовало чиркать о подошву ботинка. Он, правда, сформулирован не так откровенно, об «исторических» и «неисторических» народах прямо не упоминается, но изучение и преподавание истории сплошь и рядом к тому и сведено.

Большая история кроится по нехитрому шаблону. Есть «цивилизации» и есть «варварский мир». К первым относятся «античная» Греция, «древний» Рим, не менее «древний» Египет, а также страны «древнего Востока»: Ассирия, Шумер, Хеттская держава и еще паратройка государств, если так можно выразиться, цивилизованностью пониже, но все равно допущенных в некий клуб «исторических народов». Ко вторым, как легко догадаться, причисляется весь окружавший эти «светочи цивилизации» мир, и в особенности – Азия.

Давным-давно разработана специальная терминология, призванная эту дискриминацию подчеркнуть, выделить и углубить. Древний Рим населяли *народы*. Варварский мир – *племена*.

Племена, которым и имен-то не полагается! Если во всем, что касается шумеров, хеттов, эламитов и прочих «исторических» народов, ученый мир использует массу деталей и подробностей (большой частью – плод догадок и буйной фантазии), то современники выше-названных, обитавшие вне «цивилизационного поля», лишены даже каких бы то ни было *названий*. Случилось мне однажды познакомиться с капитальным трудом некоего А. И. Мартынова «Археология», отрекомендованным как «учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности „История“». Впечатление? Тягостного недоумения – вот как, оказывается, студентов учат древней истории...

На огромных «неисторических» пространствах обитали, изволите ли видеть, некие безликие «культуры». Именно так они и именуются: «культура шнуровой керамики» (поскольку украшали сосуды отпечатками шнуров и веревок), «катакомбная культура» (потому что хоронили своих покойников в особых подземельях), «культура боевых топоров» и даже «культура колоколовидных кубков». Простор для творчества обширней-

ший. «Культура шаровидных амфор», «культура узкогорлых кубков», «ямная культура», «курганная», «культура погребальных урн».

Тут же честно уточняется: кто были те самые представители «культуры битых амфор» и «культуры кривых копий», современной науке неизвестно. И в каких родственных отношениях находились они меж собой, и вообще находились ли, науке неведомо тоже. Так и учат студентов: «В начале VII в. началось передвижение с севера носителей культуры типа Корчак. Местное население было ассимилировано, но элементы пеньковской культуры сохранялись вплоть до VIII в.».

Лично мне, дилетанту и профану, необходимо от истории, коли уж она именует себя «наукой», нечто совершенно другое. Я бы желал, чтобы мне, темному, объяснили наконец: *чьими* предками были представители «культуры боевых топоров»: литовцев, евреев, калмыков, русских, поляков? Кого в конце концов породила «культура шнуровой керамики»: украинцев, чехов, хорватов, шведов?

Увы, ответа доискаться невозможно. Полное впечатление, что история занимается не поиском корней, истоков, общностей и родства обезличенных, анонимных «культур», а попросту *обслуживанием* устоявшейся схемы...

Европейский шовинизм блестящим образом нашел отражение в терминологии. Попробуйте представить себе такой абзац в солидном научном труде: «Племена гасконцев, наваррцев и парижан объединились для отпора воинам вторгшегося кастильского племени». Или, применительно к отечеству нашему: «Продолжалась долгая и ожесточенная война племени рызанцев с соседними племенами: тверяками, суздальцами, московитами».

Можно представить, какой визг поднимут патриоты, ревнители устоев, да и сами ученые мужи. В отношении благородных европейцев такие словечки употреблять не полагается. «Племена» – это непременно где-нибудь в дикой Азии. И обитают эти племена уж никоим образом не в городах – в «городищах».

Ага, вот именно. Есть такой официальный научный термин – «городище». Нечто второсортное по сравнению с полноценным городом. И высоченные каменные стены из неподъемных глыб в этом городище имеются, и кузницы, и следы присутствия многочисленных мастеровых, и дома из кирпича – но все равно это не город, а *городище*. Поскольку обитал там очередной «неисторический» народ.

Вот один-единственный пример из неисчислимого множества. Серьезная книга по археологии, принадлежащая перу весьма небезымянных авторов Амальрика и Монгайта...

Сначала они описывают древний *город* Тейшебаини – именно город, поскольку принадлежит он «историческому» царству Урарту (правда, в последние годы нашлись еретики, которые отрицают само существование такого царства, но разговор сейчас не об этом). Площадь цитадели – четыре гектара, что составляет одну двадцать пятую часть квадратного километра. При раскопках найдены железные и бронзовые орудия и оружие, украшения, утварь и т. д. Это – город.

В другой главе той же книги рассказывается о Каменском *городище* на Днепре, которое, вероятно, было в конце V–III вв. до Р. Х. политическим и ремесленным центром скифского государства. Так вот, площадь «городища» – двенадцать квадратных километров, или *тысяча двести гектаров*. Выражаясь современным языком, это был крупнейший центр металлургического производства: там обнаружено большое количество плавильных печей и кузнечных горнов, слитки выплавленного железа, кузнечный инструмент, литейные принадлежности, готовые изделия из железа и бронзы. И тем не менее это не более чем *городище*, поскольку скифы – народ «неисторический», и *городов* им по неписаной табели о рангах не полагается.

К слову: Каменское «городище»... превосходит по площади славный город Париж времен д'Артаньяна и кардинала Ришелье, который в те годы занимал всего-то девять с лишним квадратных километров.

Город Рязань перед нашествием Батыя не превышал площадью 20 гектаров. Примерно такая же площадь – у «городищ» Кара-депе и Намазга-депе на территории нынешней Туркмении, относящихся к четвертому тысячелетию до Р. Х. Ученый комментарий говорит сам за себя: «Вероятно, это были центры больших и могущественных племен». Ну конечно же, в Азии могут обитать только племена...

Классическая история древнего мира полна и других, не менее пикантных ребусов, вызывающих, мягко скажем, недоумение. Жил-поживал некогда знатный английский археолог Гордон Чайлд, известный в первую очередь тем, что ревностно отстаивал тезис, согласно которому европейская цивилизация развивалась исключительно в пределах Европы, не испытывая ни малейших влияний из Азии (что сегодня выглядит, мягко выражаясь, плохо соответствующим истине). Он же однажды (должно быть, мрачно извращаясь) составил временной график распространения гончарного круга по Европе: «Индия, Сирия, Египет – 3000 лет до н. э., запад Малой Азии – 2000 г., Крит – 1800 г., континентальная Греция – 1600 г., Китай – 1400 г., Западное Средиземноморье – 800 г., Западная Европа к северу от Альп – 250 г., Англия – 50 г. до н. э., Шотландия – 400 г. н. э.».

Парадоксов тут – масса. Во-первых, заимствование гончарного круга Европой из Индии категорически противоречит воззрениям самого же Чайлда, считавшего именно Европу колыбелью цивилизации. Во-вторых, обратите внимание на то, что, согласно этому графику, Китай откровенно плетется в хвосте, а меж тем европейская история учит нас, что он-то как раз и был колыбелью всех без исключения открытий и изобретений...

И наконец... Прикажете всерьез верить, что Западное Средиземноморье только через *восемьсот* лет переняло у Греции, своей соседки, столь нужную и важную в хозяйстве вещь, как гончарный круг? Что шотландцы были столь дремучи и лишь через четыреста пятьдесят лет, никак не раньше, додумались заимствовать гончарный круг у своих южных соседей – англичан? Бред какой-то... Особенно если вспомнить, например, что пушки после первого их применения в боях распространились по всей Европе за считанные десятилетия...

Приходится с чувством глубокого удовлетворения констатировать, что вышеописанная схема изрядно обветшала. И время от времени в самых разных концах света делаются новые открытия, которые в нее категорически не вписываются. Как это было, например, со «страшной городов» в степях Южною Урала, обнаруженной в 1987 г. Наиболее известным из них стал Аркаим – но к настоящему времени открыт уже 21 древний город (II тысячелетие до Р. Х.). Это и в самом деле целая страна, охватывающая южную часть Челябинской области, север Оренбуржья, часть Башкирии и Курганской области. Жившие там люди занимались и скотоводством, и земледелием, и выплавкой металлов.

Официальная наука, не мудрствуя лукаво, приписала жителей «страны Аркаим» к «индоевропейцам». «Индоевропейцы» – это еще одна, выражаясь языком современной молодежи, *фишка*, служащая неким универсальным объяснением в тех случаях, когда более детальные объяснения искать долго и не хочется. Ничего не объясняя, вроде бы объяснить все. «Индоевропейцы», мол, – а следовательно, более точные разъяснения как бы и неуместны. Вот и странствуют по страницам ученых трудов продукты поэтического словоблудия: не только «индоевропейцы», но и «индоарии» и даже некие загадочные «праиндогерманцы». То, выйдя из Индии, добегают до Скандинавии и, отдохнув там чуточку, вернутся в Азию, то, наоборот (см. покойника Чайлда), где-то в Карпатах *произоидя* (очевидно, с неба упав), двинутся в азиатские просторы, чтобы нести свет цивилизации тамошним дикарям... В общем, когда у нынешнего «экстрасенса» не получается очередной отворот-приворот или «код на повышение котировки акций», он с загадочной рожей бормочет: «Однако, какая-то

неведома сила...» А ученый, когда ему что-то решительно неясно, со значительным лицом изрекает: «Индоевропейцы, ага». И все вроде бы должно быть понятно, хотя не ясно ни черта. Что же удивляться замаячившему на подступах к Аркаиму дохтуру Мулдашеву? Уж он-то враз объяснит с точки зрения шамбалоидных лемурийцев с третьим глазом в... Молчать, гусары!

А если серьезно, то господа ученые, сдается мне, совершенно не понимают простейшей вещи: Мулдашевы и Фоменко возникают не просто так, не из сырости земной зарождаются, аки мыши в представлениях средневековых ученых. Они, если хотите – *индикатор*. Безошибочный показатель *несовершенства* нынешней исторической науки. Именно оно, это самое несовершенство, сплошь и рядом принимающее форму откровенных баек, излагаемых с самым серьезным видом, и вызывает к жизни «еретические» теории. Будь в истории побольше логики и здравого смысла, поменьше баснословия и откровенной дури – не было бы и Фоменко, господа мои... Чего же вы хотите после фразочек: «Хотя Киев был до основания разрушен татаро-монголами, европейские купцы продолжали туда ездить»? После откровений о древних обезьянках-питекантропах, переплывающих морские проливы на плотках и бурдюках?

Но вернемся к нашей *схеме*, хвостом ее по голове. К делению народов на полноправных обитателей Большой Истории и варваров-приживальщиков, приткнувшихся где-то с краешку на птичьих правах...

Пользуясь выражением одного из персонажей Стругацких, я человек привычный, но и меня, братцы, замутило... Замутило, когда я открыл свежизданную роскошную книгу «сибирского Карамзина», как его именуют, П. А. Словцова «История Сибири. От Ермака до Екатерины II».

Вообще-то название само по себе... припахивает чем-то весьма неприятным. Начинать историю Сибири с Ермака – это, выражаясь интеллигентно, хрень собачья. Правда, это придумал не сам Словцов, покинувший наш мир еще в 1843 году, а лихие редакторы из издательства «Вече», приютившем немало профессиональных патриотов и борцов с маленькими зелененькими жидомасонами. В оригинале труд Словцова именовался гораздо нейтральнее: «Историческое обозрение Сибири».

А впрочем, то, что писал он сам... Вот как изящно характеризует тобольский самородок коренное население Сибири: «Такая хаотическая смесь, если почтить татар исключением, смесь дикарей, существовавших звероловством и рыболовством, болтавших разными наречиями, следственно и принадлежащих разным странам и племенам, коих отчизны и места ими забыты, дикарей, скитавшихся за добычами по угрюмым ухожам, любивших, однако ж, ратную повестку созыва, чувствительных к радости мщения, но неустойчивых, имевших какую-то связь с поколениями смежными, но вовсе не знакомых с понятиями порядка общежительного – эта СВОЛОЧЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (выделено мною. – А. Б.), скажите, не сама ли себя осудила на все последствия твердой встречи. Просвистала подле ушей Закаменных (т. е. «зауральских». – А. Б.), и Сибирь северная стала для России самородным зверинцем, кладовою мягкой рухляди».

«Сволоочь человечества» – это сильно. Как и «туземцы, которые пресмыкались от Урала до Енисея». Совершеннейшая переключка с писаниями забытого ныне начисто протестантского ученого мужа Роберта Грея, писавшего в 1609 году об американских индейцах: «Земля... это поместье, дарованное Богом человеку. Но большая ее часть заселена и незаконно узурпирована дикими животными и неразумными существами, или грубыми дикарями, которые по причине своего безбожного невежества и богохульственного идолопоклонства хуже самых диких и свирепых животных».

Можно биться об заклад, что Словцов о Грее в жизни не слыхивал – но фразеология совпадает до мелочей. У одного – «сволочь человечества», которая бесцельно «пресмыкается», у другого – «неразумные грубые дикари», которые поставлены даже после животных. Естественно, из писаний Грея плавно вытекало, что белые господа могут без малейших угрызений совести ликвидировать досадную помеху в лице краснокожих – он, обратите внимание, *разделяет* «человека» и «грубых дикарей». А Словцов так писал о бравых казаках, приводивших «сволочь человеческую» в подданство московского государя и обкладывавших их ясаком: «Это было законно, потому что дань есть слепопотопная законность сего мира».

Следуя этой логике, следовало бы поумерить гневные тирады отцов-основателей российской историографии в адрес Батыя, обложившего Русь данью – Батый всего лишь соблюдал «слепопотопную законность всего мира», и не более того...

Одним словом, творение Словцова – это доведенные до крайности идеи сторонников «исторических» и «неисторических» народов. Впрочем, по Словцову, сибирские народы – это и не народы вовсе, а попросту «...намыв обломков, выброшенных из Средней Азии, когда она пенилась переворотами племен, а пенилась многократно: во времена хуннов, киданей, нючжей, татаней и чингисханцев».

Ну, разумеется – *племена*... Которые белый человек из Московии просто-таки обязан завоевать – а чего они?

Но особенно впечатляет фраза Словцова, оброненная мимоходом, с вопиющим пренебрежением к истине: «Они также не были знакомы с письменами, кроме татар, достигших письменности чрез чтение карана».

Это древние-то народы Сибири не знали письменности?!

Ну, что поделывать. Словцов не виноват, его так учили. Тогдашняя просвещенная Европа в древней истории Азии разбиралась, как известное млекопитающее в известных цитрусовых...

Вообще-то еще за сто лет до «изысканий» Словцова немецкий ученый на службе Петра I, знаменитый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт обнаружил на скалах у берегов Енисея рунические надписи древних уйгуров (основавших в свое время Уйгурский каганат, но о Великих Каганатах мы поговорим подробнее в следующих главах).

Словцов об этом определенно не знал. А потому, как многие, свято верил, что азиатская история примитивна и скучна: ничего там не было интересного, разве что столетиями кочевала беспамятная и тупая «сволочь человечества»...

Правда, практически в то же самое время нашлись *другие* ученые, считавшие, что именно Северная Азия и была прародиной европейских народов – или, по крайней мере, ее история уж никак не сводится к бродячим бесписьменным племенам...

В последней четверти века археологические находки – и какие! – прямо-таки хлынули, как зерно из распоротого мешка. В 1877 году был обнаружен знаменитый Амударьинский клад скифского золота. В 1885 году в Семиречье раскопали обширные могильники и установили, что обитавшие там когда-то средневековые тюрки были христианами-несторианами. Еще несколько лет спустя в Минусинской котловине нашли рунические наскальные письмена древних хунну. И наконец, в 1899 году, аккурат на исходе столетия, экспедиция Н. М. Ядринцева, талантливого ученого (и теоретика сибирского сепаратизма) на одном из притоков реки Селенги нашла древний город с гранитными памятниками, мраморными изображениями богатырей, женщин, животных, а главное – покрытые руническими надписями каменные стелы. Это и была древняя столица уйгуров Хаара-Баласагун, которую впоследствии, с укреплением «правильной» истории, объявили «монгольской столицей Каракорумом» – хотя Хаара-Баласагун перестал быть обитаемым за пятьсот лет до походов Чингис-

хана (который опять-таки к монголам не имеет никакого отношения и ни с какого боку им не родственник).

Этим надписям повезло, их, как говорится, ввели в научный обиход и публиковали расшифровки (мы подробнее поговорим о них опять-таки позже, когда речь пойдет о Каганатах). Но далеко не всем тюркским рунам так везло. Отношение к ним, такое впечатление, двойственное: в подлинности никто не сомневается, но широкой огласки они не получают. Есть подозрения, что содержание иных сторонникам «традиционной» истории кажется *неудобным*, да и сами по себе тюркские руны причиняют определенные неудобства тем, кто привык видеть «колыбель цивилизации» исключительно в Европе. Встречаются даже попытки заявить, что эти руны – вовсе и не руны, просто-напросто «очень похожи».

Причина лежит на поверхности: если принять, что руническое письмо было в определенные периоды распространено на громадной территории от Атлантики до Енисея, если вспомнить, что письменность тех же уйгуров безусловно восходит к одному из сирийско-арамейских алфавитов, если учесть, что христианство несто-рианского толка было широко распространено в Азии еще в до-чингисхановы времена – то поневоле сложится картина чересчур уж тесной *общности* населявших эти территории народов. Причем вполне может оказаться, что влияние шло по *другому* направлению – скажем, не уйгуры заимствовали алфавит от сирийско-арамейского, а наоборот... Не столь уж безумная гипотеза.

Однако... Чайлд умер, а дело его живет. И «словцовщина» – явление живучее. Азии *положено* быть отсталой и вторичной, с почтением взирая на колыбель цивилизации Европу. А потому частенько вместо точного содержания древних рунических текстов сплошь и рядом попадаются уклончивые формулировки: «Надписи расширяют представления об общественном строе и религии». Столь упорный отказ от *конкретики*, как обычно, вызывает у сторонника «короткой» хронологии подозрения, что дело нечисто...

Меж тем *полная* история азиатских цивилизаций еще не написана и составлена будет очень не скоро – потому что чересчур уж велики пробелы в нынешних знаниях...

Я не буду здесь касаться гипотетической Гипербореи, с которой далеко еще не все ясно, но тем не менее иные старые тексты демонстрируют память если не о таинственной Гиперборее, то все же о какой-то *другой* истории Азии, которую нынешние ученые совершенно не берут в расчет.

Насколько я могу судить по собственным этнографическим наблюдениям, нынешние историки с определенной неприязнью относятся к путевым заметкам средневековых арабских книжников. В их подлинности никто не сомневается, они удостоились свидетельства о благонадежности под названием «введение в научный обиход», но все равно – о них стараются вспоминать пореже.

Потому что средневековые арабы сплошь и рядом писали нечто категорически не согласующееся с современными научными воззрениями. Один, к примеру, настаивает, что своими глазами видел скелет некоего дикаря размером в три человеческих роста, который жил у волжских булгар совсем недавно, пока его не прикончили за свирепый нрав. Другой, приводя в бешенство «скалигерцев», настаивает, что славяне некогда приняли ислам, хотя современная наука о таком и не слыхивала (позже мы попытаемся эту загадку прояснить). Третий...

А третий, странствуя по Азии, видел некие загадочные сооружения, которым опять-таки не находится места в скалигеровской версии истории...

Примерно в 844–846 гг. от Р. Х. владевший 30 языками книжник Салам Алтарджеман по прозвищу Толмач по поручению багдадского халифа Васи́ка отправился в долгое путешествие на Восток. Дело в том, что халиф увидел сон, будто в построенной Александром Македонским стене образовался проход. Поскольку стена эта была возведена Александром, чтобы надежно запретить до окончания веков злые, агрессивные и многочисленные народы

Гог и Магог, халиф не на шутку встревожился и повелел Саламу срочно отправиться к стене, чтобы проверить, как там с ней обстоит и есть ли угроза вторжения.

Можно ручаться, что эта история была попросту *легендированием* обычной разведывательной миссии – но сие для нашего повествования, право же, несущественно... Салам получил охрану из полусотни воинов, крупную сумму на расходы и пустился в путь. Миновав царство аланов (предков нынешних осетин) и Хазарию, Салам 26 дней ехал по необитаемым местам, десять дней – по некоей местности, «где почва была черная и источала отвратительное зловоние», а потом еще двадцать дней – «по местности, где все селения были разрушены. Нам сказали, что это остатки поселений, которые подверглись нападению Гога и Магога и были совершенно ими опустошены».

И наконец посланец халифа достиг «укрепленных районов поблизости от горных цепей, на одной из которых находится стена. Там мы нашли людей, говорящих на арабском и персидском языках. Они мусульмане, читают Коран, и у них есть школы и мечети».

Еще через три дня отряд достиг стены: «Это стена Гога и Магога. Там находится ущелье, достигающее 150 локтей в ширину, через которое некогда проходили эти племена, совершая опустошительные набеги на страну, пока Зулькарнайн (так арабы именовали Александра Македонского. – А. Б.) не закрыл его».

Дальше – нечто интересное. Квадратные скобки с примечанием: «Следует подробное описание стены». Переводчик и комментатор отчего-то посчитали нужным его выбросить. Осталась лишь одна-единственная фраза Толмача: «Общий вид этого сооружения весьма необычен благодаря чередованию желтых слоев меди и темных слоев железа, пересеченных почти повсюду поперечными полосами» (одну такую металлическую полосу Салам вынул и привез халифу).

Где путешествовал Салам Толмач, в подлинности записок которого ученый мир, повторяю, не сомневается?

Поначалу находились исследователи, которые считали, что Толмач видел эту загадочную стену где-то в *Сибири* – либо в бассейне Оби, либо у реки Иртыш на юго-западном Алтае. Выдвигались и другие версии: Урал, Тянь-Шань, «несколько восточнее Сыр-Дарьи».

Однако потом возобладала «правильная» точка зрения, исходящая из того, что дикой Сибири такого укрепления «не полагается». Решено было считать, что Салам видел Великую Китайскую стену – по принципу: «А что же еще он мог видеть?»

Между тем описание города, населенного *мусульманами*, этому решительно противоречит. Как и описание самой стены, ничуть не похожей на Великую Китайскую. Благо в тексте есть точные ориентиры. «Зловонные земли» – это, несомненно, заболоченные районы к северу от Каспийского и Аральского морей, о которых рассказывали и другие путешественники, посещавшие те места. «Местность, где все селения разрушены» – это, с огромной долей вероятности, земли западных уйгуров, подвергшиеся опустошительному нашествию Гыргызского каганата. Где же здесь китайцы и при чем тут они? Стена из меди и железа, замыкающая горный проход шириной в 150 локтей, ничуть не похожа на Великую Китайскую! И почему публикатор текста, известный немецкий географ Хенниг, опустил самое интересное – подробное описание стены? Что-то неладное...

Но книга Салама по крайней мере допускает дискуссии и разные мнения. Зато Сихаб Эд-Дин ибн-Фадлан аллах ал-Умари (1300–1343) оставил описание интереснейшего сооружения, которого при всех ухищрениях к Китаю ни за что не отнесешь...

«В землях Сибирских и Чулыманских сильная стужа; снег не покидает их на протяжении шести месяцев... Купцы наших стран не забираются дальше города Булгара, купцы Булгарские ездят до Чулымана, а купцы Чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера. Позади их уже нет поселений, кроме большой башни, построенной Искан-

дером на образец высокого маяка; позади ее нет пути, а находятся только реки, пустыни и горы, которых не покидает снег и мороз; над ними не восходит солнце; в них не растут растения и не живут никакие животные; они тянутся вплоть до Черного моря; там непрерывно бывает дождь и густой туман и решительно никогда не встает солнце. За Югрой живет на берегу морском народ, пребывающий в крайнем невежестве. Они часто ходят в море».

Вот *это* уже никоим образом не притянешь к китайцам! Кстати, само по себе любопытно упоминание *Черного* моря – так, оказывается, средневековые арабские книжники именовали Северный Ледовитый океан.

Но еще интереснее – «большая башня на образец высокого маяка», возведенная в тех местах Александром Македонским (которого вы наверняка узнали под именем Искандер). Речь безусловно идет не о крохотном каменном укреплении (впрочем, и его, по мнению скалигеровцев, некому в тех местах возводить), а именно что о высокой башне на манер маяка...

Здесь современные историки старательно избегают *любого* комментария. Потому что сказать им абсолютно нечего, против источника не попрешь: географические привязки двойного толкования не допускают. Вот только по канонам «традиционной» истории на примыкающих к побережью Северного Ледовитого океана территориях никогда не было и быть не могло никаких башен и маяков, поскольку там обитали с незапамятных пор совершенно неисторические народы, отроду не возводившие ничего, кроме примитивных чумов из оленьих шкур...

Но ведь *была* «башня на манер высокого маяка»! Иначе почему сообщение арабского книжника не отвергают и не объявляют поэтическим вымыслом? Его попросту оставляют без комментариев, а это уже другое...

Традиционная история, как известно, относит жизнь и свершения Александра Македонского к IV веку до Р. Х. Более того, в рамках традиционной истории Александр вообще не заходил севернее Черного моря, не говоря уж о берегах Северного Ледовитого океана.

И тем не менее арабский книжник четырнадцатого века *после* Рождества Христова не видит ничего необычного в том, что Македонский воздвигал внушительные башни неподалеку от Полярного круга. Что же, мусульманский писатель был невежественным или умышленно включал в свою книгу заведомые басни?

Ни того, ни другого. Он просто-напросто писал в совершеннейшей согласии со *всеобщими* представлениями того времени. Напоминаю: нам сегодня преподают *одну* историю, а несколько сотен лет назад в ходу повсеместно была *другая*...

Существует любопытная книга под названием «Сербская Александрия» или, как ее поименовали русские переводчики еще в XVII столетии, «книга, глаголемая Александрия». Это – подробное жизнеописание Александра Македонского. Безусловно, это не историческая хроника, в ряде мест она носит чисто сказочный характер, но, что любопытно, именно там упоминается... о походах Александра на Север! Повествуется, как Александр с войском добрался до некоего «края земли» и, чтобы должным образом отметить это место, как раз и велел соорудить... «комору железную великую».

Мало того, с небольшим числом особо надежных воинов он все же двинулся дальше, «за край земли», и через четыре дня достиг некоей «темной земли», «темного места», где отряд четыре дня ходил во мраке. Края эти именуются еще «земля мглистая». Вечная ночь, мгла, постоянные туманы... Да вдобавок земля там, оказалось, «медная», так что «гремяще от конских копыт по земли той, яко гром». Быть может, речь попросту идет о вечной мерзлоте и ледяной корке?

Судя по описаниям, это и в самом деле край полярной ночи: «...и обретох тму, и огня не видети в местах тех». А местное население обитает в землянках – «жилище под землею». Подобные землянки прекрасно известны исследователям Севера...

Примерно в тех же местах Александр схватился с неким сильным врагом, которого все же одолел и загнал «к великим горам, именуемым Севером» (чем не Уральский хребет?) Встречался он и с народом, именуемым «рыбоядцами» – поскольку питаются они главным образом рыбой, которую промышляют в море.

Здесь, правда, вновь появляется сказочная деталь: люди эти безголовы, и глаза у них на груди – но именно такое впечатление на свежего человека могли произвести северные аборигены в своих меховых парках с капюшонами, низко опущенными на лицо. В самом деле, могло показаться, что головы у них нет, а рот – на груди...

Сказка, былина, выдумка? Но не все так просто с Александром Македонским...

Отчего-то именно он – *единственный* пример в мировой истории! – пользуется прямо-таки небывалым уважением и почитанием у превеликого множества народов, не имеющих отношения к «классическим» македонцам. Слово историку: «С древнейших времен Александр Македонский известен как герой всевозможных литературных сюжетов и апокрифов в украинском, белорусском, литовском, польском, среднеазиатском, татарском, азербайджанском, грузинском, армянском и даже в якутском героическом эпосе». К этому следует добавить, что Александра почитали еще чехи и хорваты, венгры и греки, турки и персы, а также все без исключения арабские народы. «Александрия», написанная якобы «античными» греками, переведена на все восточноевропейские языки, на арабский, латинский, армянский, еврейский – еще в раннем Средневековье. Известны самое малое 350 ее списков на 35 языках. И современный историк пишет с явственным недоумением: «Каждый из 35 народов мира считает Александра Великого представителем своей национальной культуры и истории».

В самом деле, пример уникальный: Александра почитали католики и православные, а также автокефальные грузины с армянами, мусульмане-шииты и мусульмане-сунниты, да вдобавок язычники. Закономерный вопрос: почему все эти столь разные народы, разные по вере, месту обитания, национальным традициям и многому другому, столь упрямо зачисляют в «свои» (единственный пример в истории, напоминаю!) македонского царя и полководца, который к тому же, согласно традиционной хронологии, жил за полторы тысячи лет до книжников раннего Средневековья? *Всплеск* почтительного интереса к личности Александра приходится на XII-XIII века по Р. Х. Откуда такой интерес и уважение (у тридцати пяти народов Европы, Ближнего Востока, Турана и Азии) к человеку, пусть знаменитому и славному, но умершему полторы тысячи лет назад?

Это по *скалигеровскому* счету. А люди Средневековья, полное впечатление, и в этом случае словно бы ведать не ведали, что их с Александром разделяет тысяча с лишним лет. Они, простите за вульгаризм, этой тысяче лет в упор не видели! Быть может, ее и не было? Приписали впоследствии любители цифровой мистики. Более логичен и убедителен другой вариант: Александра от почитателей и авторов книг о нем отделял не столь уж и длинный промежуток времени – десятилетия, быть может.

Ведь, собственно говоря, людям раннего Средневековья вообще *не полагалось* знать об Александре Великом! Неоткуда было узнать. Та самая традиционная история упрямо твердит о существовании «темных веков», когда *все* «античные» рукописи были забыты деградировавшей Европой, долгую тысячу лет (а в иных случаях и больше) плесневели в каких-то загадочных подвалах, и лишь в начале XVI века, во времена Возрождения, их достали, стерли плесень, напечатали – и вот тогда-то (не раньше) потрясенная Европа и узнала все об «античности»...

Меж тем в рамках *прежней*, доскалигеровской, истории существовала стройная система взглядов на Александра Македонского и его свершения – отличающаяся от нынешней как небо от земли.

Согласно этой системе, Александр сражается... с половцами-куманами. Подступает с войском к Риму, который открывает ворота и смиренно подносит богатые дары – среди них, кстати, парадное одеяние царя Соломона и оружие греческих полководцев, взявших Трои. Более того: несколько столетий в славянских странах держалось стойкое убеждение, что Александр Македонский выдал славянам некую грамоту, привилегию на право владения ныне занимаемой ими территорией!

Вот полный текст по Чешской хронике 1541 года: «Мы, Александр, Филиппа короля Македонского, в правлении славный, зачинатель Греческой империи, сын великого Юпитера, чрез Нектанаба предзнаменованный, верующий в брахманов и деревья, Солнце и Луну, покоритель Персидских и Мидийских королевств, повелитель мира от восхода и до захода Солнца, от Юга до Севера, просвещенному роду славянскому и их языку от нас и от имени будущих наших преемников, которые после нас будут править миром, любовь, мир, а также приветствие. За то, что вы всегда находились при нас, правдивыми, верными и храбрыми нашими боевыми и неизменными союзниками были, даем вам свободно и на вечные времена все земли мира от полуночи до полуденных земель Итальянских, дабы здесь никто не смел ни жить, ни поселяться, ни оседать, кроме вас. А если бы кто-нибудь был здесь обнаружен живущим, то будет вашим слугой, и его потомки будут слугами ваших потомков. Дано в новом городе, нами основанной Александрии, что основана на великой реке под названием Нил. Лета 12 нашего королевствования с соизволения великих богов Юпитера, Марса и Плутона и великой богини Минервы. Свидетелями этого являются наш государственный рыцарь Локотека и другие 11 князей, которые, если мы умрем без потомства, остаются наследниками всего мира».

С точки зрения *нынешней* истории – абсурд жуткий. С точки зрения Средневековья – самое житейское дело. Потому что славяне, считалось, участвовали на стороне Александра Македонского во множестве военных кампаний, и он, чтобы отметить должным образом их храбрость и преданность, и выдал означенную привилегию. Впервые эта грамота появляется в XII веке даже не на одном из славянских языков – на латинском. Был ли это *оригинал*, в точности неизвестно: считалось, что подлинная грамота, написанная на пергаменте золотыми чернилами, хранилась в Константинополе и после захвата его турками попала в сокровищницу султана. Есть сведения, что перевод на чешский хранился и в Праге.

Кстати, давно уже обратили внимание, что по стилю и общему характеру эта грамота ничем не отличается от других многочисленных «привилегий» – жалованных грамот, выданных Александром Македонским городским общинам и подвластным народам. О чем подробно писали Страбон, Плутарх, Арриан и другие «античные» авторы...

Впрочем, далеко не *все* славяне поддерживали с Александром дружеские отношения. В средневековой польской хронике Винцента Кадлубека утверждалось, что поляки однажды воевали не на стороне Александра, а как раз против. Что однажды Александр Македонский, подступив с войском к польским границам, потребовал дани, но поляки убили его послов, отрубили им головы и, набив их золотом и морской травой, отправили обратно. Естественно, разъяренный царь вторгся в Польшу – но был отброшен. Интересно, что знаменитый ученый XV века Ян Остророг, выступая в Ватикане перед папской курией, в качестве примера польской доблести упоминал и тот факт, что поляки точно так же отбили однажды войска Юлия Цезаря, которому пришлось заключать мир – и в честь подписания договора на том месте как раз и был основан город Вильно...

Живший столетием позже польский историк Стрыйковский решительно опровергал теорию своего предшественника, но, обратите внимание, он вовсе не подвергал сомнению то, что поляки и Александр были современниками – просто-напросто считал, что поляки с Александром уживались мирно и никогда не воевали...

Да, а что же прелаты, слушавшие Остророга в Ватикане? Наверное, они вдоволь поиронизировали над «славянским дикарем», по невежеству своему считавшим, что поляки и Александр обитали на одном и том же историческом отрезке?

Ничего подобного. Никто и не подумал упрекать гостя из Польши в плохом знании истории. Потому что и Западная Европа точно так же не замечала этого тысячелетия, якобы «разделявшего» античность и Средневековье. Там точно так же шли в свое время ожесточенные споры на абсурдную, казалось бы, тему: подложна или подлинна «жалованная грамота», выданная австрийскому дому Габсбургов... императором Нероном (по традиционной истории, покинувшим наш мир за тысячу лет до появления Габсбургов на политической арене)? Снова та же примечательная оговорка: западноевропейцы вовсе не сомневались, что Нерон и Габсбурги были современниками, они всего-навсего обсуждали вопрос о подлинности одной-единственной грамоты.

Известный хорватский книжник Юрий Крыжанич, работавший в Московии во второй половине XVII века, опять-таки нисколько не сомневался, что славяне и Александр обитали в одно время. Просто-напросто он доказывал, что славяне никогда не находились с Александром в каких бы то ни было вассальных отношениях, а потому Македонский и не мог «великодушно жаловать» славянам земли, которые они и так контролировали...

Только в первой половине *восемнадцатого* столетия, когда нынешняя версия хронологии стала явственно одолевать *прежнюю*, славян и Александра «развели» по разным эпохам...

Между прочим, те же средневековые источники уверяли еще, что славяне, которым Александр послал грамоту, были не кем иным, как народом Мосхов, происходящим по прямой линии от одного из библейских патриархов (и встречается это утверждение не в «славянском» варианте грамоты, а как раз в латинском ее тексте...)

А средневековые чешские историки некогда писали вовсе уж неприемлемую с точки зрения скалигеровцев ересь – что чехи, как и немцы, существовали уже во время знаменитого библейского Вавилонского смешения языков (впрочем, как и другие славяне, другие западноевропейские народы!)...

Кстати, знаменитый путешественник и дипломат XVI века Герберштейн, приехав с посольством в Московию, всерьез рассчитывал обнаружить там... алтари Александра Македонского. В полном соответствии с историко-хронологическими представлениями *своего* времени он считал, что именно на Дону пролежала граница меж империей Александра и славянскими землями. О том же, кстати, писал и его современник, польский историк Ваповиус-Ваповский. Иные земляки Ваповского (не самые невежественные и бездарные ученые того времени), кроме того, писали, что со славянами воевал еще отец Александра Филипп, в юном возрасте взятый в заложники и овладевший славянским языком (что повторялось и в русском Хронографе XVII века).

И наконец, упоминания о том, что Александр все же добирался в своих походах в некие северные холодные земли, можно отыскать даже у самого что ни на есть «благонадежного» Плутарха: «проникал к племенам, скрытым глубокими снегами»...

Ну что же, даже за «введенными в научный оборот», «благонадежными», якобы «античными» историками нужен глаз да глаз. Они могут мимоходом ляпнуть что-нибудь такое, что скалигеровская наука встречает со скрежетом зубным. Вот, например, «отец истории» Геродот повествует о воинских подвигах «древнеегипетского» фараона Сесостриса: «Так Сесострис прошел по материку, пока не переправился из Азии в Европу и не покорил скифов и фракийцев».

«Вот это по-нашему, по-бразильски!» – воскликнула донна Роза. Фракийцы жили на Балканах, а скифы – в Северном Причерноморье... В «традиционной» истории не сохранилось никаких следов столь дальних фараоновых походов. К труду Геродота дан сюрреали-

стический комментарий: «Геродот путает царя Сесостриса с царем Псамметихом I, который воевал со скифами и фракийцами в Палестине, но никогда не вторгался в Скифию».

У нынешних историков правая рука не знает, что творит левая. Один «ученый» публикует подобный комментарий, чтобы хоть как-то затушевать не устраивающее его место из Геродота – зато другие с пеной у рта уверяют, что ни скифы, ни фракийцы никогда в Палестину не вторгались...

Турки, кстати, «отметились» и на Балканах, и в Причерноморье. А потому в рамках «новой хронологии» нет ничего удивительного, если окажется, что речь идет именно о турках, а «Сесострис» – просто-напросто один из турецких султанов, повествование о походах которого было переведено на парочку экзотических окрестных языков заодно с султанским именем (ибо имена сплошь и рядом именно что *переводились*).

А турки в свое время, кстати, уживались с европейскими соседями достаточно мирно. Это впоследствии, в XVII–XVIII веках, Османская империя отличалась религиозным фанатизмом – а до того творились крайне интересные дела... Доходило до того, что балканские крестьяне (христиане!) в XV–XVI вв. *массами* переселялись на «турецкую сторону» – потому что жилось там не в пример легче. С 1453 по 1623 г. в Османской империи сменилось 48 великих визирей... и 33 из них, чуть ли не три четверти, были вовсе не этническими турками, а принявшими ислам европейцами. Меж тем турки-османы сплошь и рядом предстают в облике исключительно фанатиков, зверей и варваров, жутких ксенофобов, поедающих на ночь христианских младенцев...

Но вернемся к Александру Македонскому. Есть ли какие-то объяснения всему вышеизложенному? Тому странному «заблуждению», в котором долгие столетия пребывала Европа, когда ее еще не «осчастливили» оккультисты и цифровые мистики «длинной» хронологией?

В рамках «ревизионизма» – запросто. Стоит лишь предположить, что история Европы, искусственно растянутая, и в самом деле короче как минимум на тысячу лет. Если сделать это одно-единственное допущение, то все «несообразности» и «анахронизмы» моментально укладываются в стройную, логически непротиворечивую концепцию. *Реальная* история Александра Македонского несколько отличается от составленной в последние столетия. *Реальный* Александр и в самом деле был тесно связан со славянами, обитавшими в одно с ним время, а маршруты его боев и походов, таким образом, весьма отличаются от «традиционной» версии. Обратите внимание на *расклад*: Восточная Европа относится к Александру с нескрываемой симпатией и безграничным уважением, а вот *Западная*, хотя и именует его Великим, все же особой любви, полное впечатление, не испытывает. Можно отсюда предположить, что для означенной Западной Европы Александр в первую очередь был нападающей стороной (вспомните предания о его походе на Рим).

Что до «башни на манер маяка», воздвигнутой в крайних северных пределах... Почему бы и нет? Тем более что история этих самых «северных пределов» до сих пор толком не исследована и таит, есть полная уверенность, не одну загадку. Даже если не касаться вопроса о Гиперборее (хотя порой сторонники ее существования выдвигают достаточно убедительные и интересные аргументы), тайн достаточно. Скажем, ученые из Екатеринбурга всего несколько лет назад неподалеку от Салехарда обнаружили при раскопках татуированную мумию, которую не смогли отнести ни к какой антропологической расе – а определить ее возраст оказались решительно не в состоянии (или в состоянии были, но помнили о недопустимости всех и всяческих ересей касаясь датировок)... Можно добавить еще, что ямальские ненцы говорят: до их прихода на арктические берега там обитал некий «низкорослый народ», который впоследствии переселился под землю... но отголоски схожих представлений можно встретить и в «Александрии»! Там Александр тоже сталкивается с «подземными жителями»...

Вернемся теперь к теории об «исторических» и «неисторических» народах. Но Азию пока что оставим в покое. Дело в том, что *сначала* эта теория была опробована как раз на старушке Европе. Принято считать, что «цивилизованный» Рим этаким лучом света в темном царстве сиял несказанными достижениями науки, техники и культуры – а на остальных европейских пространствах обитали сущие дикари, те самые «племена», жившие в «городищах» и вроде бы еще не лишившиеся хвостов. Варвары, одним словом.

Вообще-то «варваром» наши старые знакомые, «античные» авторы всего-то навсего называли чужеземца с непонятной им речью, и не более того. Непривычному уху в чужом говоре слышалось сплошное «вар-вар-вар»...

Но вот *после*, во времена торжествующей скалигеровщины, понятие «варвар» претерпело существенную метаморфозу и стало синонимом дикости, неразвитости, невероятной отсталости.

Меж тем, что любопытно, «античные» авторы... вовсе не считали варваров *дикарями* – это историки последующих времен совершили шулерскую подмену понятий. «Античные» книжники, подробно повествуя о «варварах», рисовали совсем другую картину – и, если прочесть их труды вдумчиво и непредвзято, можно отыскать массу интересного...

Существуют, конечно, типичные политические памфлеты вроде «Географии» Страбона. Согласно этому ученому труду, все народы, обитающие за пределами Римского государства – примитивные дикари, чьи обычаи требуют самого сурового осуждения со стороны цивилизованного человека. Одни живут блудным образом с собственными матерями и родными сестрами, другие распарывают пленникам брюхи и гадают по внутренностям, третьи и вовсе людоеды. Но, что интересно, сам Страбон в описанных им варварских краях никогда не бывал и весь свой труд построил на рассказах других. Как только речь заходит о каком-нибудь особенно диком обычае, всегда следует уточнение: «говорят», «рассказывают» – а это, согласитесь, чуточку портит достоверность означенной «Географии». Да к тому же Страбон – не римлянин, а грек на римской службе после завоевания Римом Греции. А с этой особенностью мы уже сталкивались: полицей или просто прислужник из местных сплошь и рядом в десять раз злее и стервознее самого немца-оккупанта...

Совершенно в другом ключе выдержаны «Записки о галльской войне» Юлия Цезаря. Что до меня, лично я категорически протестую против утверждения, что записки Цезаря сочинены очередным итальянским книжным проходимцем в эпоху Возрождения. Они именно что самим Юлием Цезарем написаны, именно в Риме и о реальных событиях. Потому что, если это так, господа скалигеровцы сами загоняют себя в ловушку...

Итак, какими же видел Юлий Цезарь Галлию и галлов, с которыми долго и старательно воевал?

Начнем с того, что у галлов существуют «цари» и «знать», что уже подразумевает сложно организованное общество, стоящее выше «племени». У галлов есть свои города – которые Цезарь четко отделяет от «сел» и «хуторов» (и, в отличие от современных историков, ни «городищами», ни «поселениями» ни разу не именует, а как раз городами). Города, насколько можно судить, не такие уж маленькие и укреплены на совесть: один из них, Новиодун, римляне собирались было взять штурмом с налету, прослышав, что там почти нет гарнизона, но сделать это не смогли «вследствие глубины рва и высоты стены». Надо полагать, солидное было укрепление, если пришлось окружать Новиодун лагерем, копать траншеи, осадные башни воздвигать...

Галлы занимаются земледелием, ведут торговлю – не путем «натурального обмена», а с помощью *денежной* системы. У них, по свидетельству Цезаря, есть «большие» железные копи, а следовательно, широко развита обработка металлов и связанные с этим ремесла. А в военной области они кое в чем *превосходят* римлян.

Тут уже в повествование Цезаря вклиниваются строки из Тацита – господа, я буквально требую считать одного не творением ренессансного итальянца Поджо Браччолини, а реальным римским историком!

Так вот, Тацит... Когда «племя» (а как же иначе?!) эдуев выступило против римлян, то эдуи включили в свое войско *латников*: «К ним были добавлены предназначенные для гладиаторских игр рабы, по обычаю племени облаченные в сплошные железные латы, так называемые крупеллarii, малопригодные для нападения, но зато неуязвимые для нанесения врагом ударов». И далее повествуется, что больше всего хлопот римлянам доставили эти латники, «так как их доспехи не поддавались копьям и мечам».

Вообще-то Тацит, даже если он насквозь реальный, а не придуманный шустрými итальянцами, все равно производит впечатление кабинетного книжника, у которого чрезвычайно плохо обстоит с логикой и здравым смыслом, так что он не задумывается, что пишет. Получается, что основное войско галлов-эдуев было лишено доспехов, и только предназначенные для гладиаторских игр (а значит, для верной смерти) *рабы* щеголяли в тяжелой железной броне? Простите, совершенно не верится. Во все времена обстояло совершенно иначе: чем лучше у воина броня и оружие, тем выше он стоит на социальной лестнице: рыцарь с головы до ног в железе (как же иначе, если это добро равно по стоимости сорока пяти коровам?!), а пехота подлого происхождения воюет чуть ли не дубинами – ну не на что им купить добрый меч, не говоря уж кольчуге! Достоверно доказано, что в битве при Гастингсе (1066 г. от Р. Х.) бойцы из простонародья сражались вообще *каменными* топорами. Меж тем у Тацита мы видим нечто сюрреалистическое: знать сражается чуть ли не босиком, чуть ли не с рогатинами, зато рабы от ушей до пяток закованы в дорожные железные латы... Верней уж будет предположить, что описанные Тацитом латники – нечто вроде тогдашней лейб-гвардии, экипированной самым лучшим и дорогим. Какой дурак, наконец, додумается ставить в свои ряды обреченных на смерть рабов-гладиаторов? Да они ж не с римлянами станут резаться насмерть – ради чего? Ради возможности сложить голову на потеху толпе? – а разбегутся или перейдут на сторону неприятеля, где у них больше шансов выжить...

Но все это в итоге не главное. Ключ тут в словосочетании «железные латы». Так вот, у римлян ничего подобного *нет*! Их легионеры как раз носят *бронзовые* шлемы и гораздо более простые, нежели у галлов, кольчуги – это попросту кожаная или холщовая рубаха, покрытая рядами металлических чешуек...

Берем книгу о римской армии, написанную с позиций «традиционной» истории. И что же мы там видим? Чуть ли не все военные усовершенствования императорских легионов... как раз и заимствованы у «варваров»! Железный шлем, пришедший на смену старому бронзовому, в массовом порядке изготавливается в *галльских* кузницах. От рубах с нашитыми бляшками римляне переходят к более совершенному панцирю «лоркия сегментата» – ряды металлических полосок, скрепленных изнутри кожаными ремешками. Панцирь опять-таки перенят у *галлов*. Римский меч императорского периода, гладиус... ведет свое происхождение от оружия испанских «варваров», более совершенного, чем то, с которым *приперлись* в Испанию римляне: «...когда был покорен Иберийский полуостров, римляне воспользовались секретами местных оружейников, в результате чего их легионы получили это превосходное оружие».

Снова вопиющее противоречие с логикой и здравым смыслом. Ведь если у «варваров» гораздо лучше оружие, значит, несравненно выше их *технологии* – но ведь в этом случае получается, что отсталые как раз *римляне*! Чего ни коснись, все приходится заимствовать у «варваров»: шлем, меч, доспехи... Что мы будем думать, когда прочитаем следующее: «В 1880 г. войска Британской империи вторглись в Африку, где в боях с кочевыми племенами зулусов выявилось превосходство африканцев в пулеметном вооружении. Только после

того, как английские оружейники переняли у зулусов опыт конструирования пулеметов, они смогли реформировать свою армию»?

Да попросту плюнем и воскликнем: «Чушь собачья!» И будем правы. Но в том, что касается Римской империи, именно такой бред преспокойно прокатывает: «дикие варвары» отчего-то располагают гораздо более передовыми технологиями, нежели светоч цивилизации Рим... но при этом остаются дикарями, обитающими чуть ли не на деревьях.

Вернемся к Цезарю. К тому месту, где Гай Юлий описывает военный флот очередного галльского «племени» венетов. Выясняется, что «варвары» и в области кораблестроения оставили римлян далеко позади. Корабли у них – *морские*: «носы, а равно и кормы были целиком сделаны из дуба, чтобы выносить какие угодно удары волн и повреждения; ребра корабля были снизу связаны балками в фут толщиной и скреплены гвоздями в палец толщиной; якоря укреплялись не канатами, но железными цепями; вместо парусов на кораблях была грубая или же тонкая дубленая кожа, может быть, по недостатку льна и неумению употреблять его в дело, а еще вероятнее потому, что полотняные паруса представлялись недостаточными для того, чтобы выдерживать сильные бури и порывистые ветры Океана и управлять такими тяжелыми кораблями».

На чем же плавали римляне? На *гребных* судах типа галер, державшихся у самого берега. Победили они исключительно за счет того, что сошлись в абордажной схватке на мелководье. О чем свидетельствует сам Цезарь: «Когда наш флот сталкивался с этими судами, то он брал верх единственно быстротой хода и работой гребцов, а во всем остальном галльские корабли удобнее приспособлены к местным условиям и к борьбе с бурями... наши суда не могли им вредить своими носами (до такой степени они были прочными), вследствие их высоты нелегко было их обстреливать, по той же причине не очень удобно было захватывать их баграми. Сверх того, когда начинал свирепеть ветер и они все-таки пускались в море, им было легче переносить бурю и безопаснее держаться на мели, а когда их захватывал отлив, им нечего было бояться скал и рифов. Наоборот, все подобные неожиданности были очень опасны для наших судов».

Стоит ли удивляться такой детали: когда примерно двести двадцать кораблей венетов приблизились к римскому флоту, римляне, как признается Цезарь, просто-напросто не могли решить, что им делать и какой тактики держаться. И победили исключительно благодаря тому, что решились ринуться на абордаж, стали длинными лезвиями на шестах резать галльский такелаж... В таких условиях побеждает уже не тот, чьи технологии выше. Что было блестяще продемонстрировано гораздо позже, во время войн Петра I со шведами. У шведов были великолепные корабли – многомачтовые, многопушечные океанские суда... но русские буквально облепляли их массой гребных суденышек, и начиналась вульгарная рубка. В *этих* условиях шведам не было никакой выгоды ни от могучих пушек, ни от многоярусных парусов – и то и другое попросту нельзя было использовать, так что победа оставалась за лихими тамбовскими или курскими усачами с тесаками в зубах, нисколько не сведущими в навигации, парусных маневрах и прочих европейских заморочках...

Читаем Цезаря: «Когда реи, как мы указали, бывали сбиты, то по два и по три наших корабля окружали один неприятельский, и солдаты, напрягая все силы, старались перейти на неприятельские корабли. Когда, таким образом, было взято с бою несколько кораблей и варвары заметили, что против этого все средства бессильны, они поспешили спастись бегством. Но... вдруг наступило на море такое безветрие и такая тишина, что они не могли сдвинуться с места. Эта случайность особенно содействовала окончанию всего предприятия...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.